

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-1-75-90–144

АМФОРЫ С SNP I: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ

А.В. Сазанов

Институт археологии РАН, Москва, Россия
andreï.v.sazanov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена классификации и хронологии синопских амфор C Snr I по Д. Кассаб Тезгер, соответствующих типу Зеест-100. Безусловен факт производства амфор C Snr I в Синопе в первой половине IV в. н.э. и их циркуляция в середине – второй половине IV – начале V в. н.э. Присутствие в более поздних контекстах связано с характером формирования открытых комплексов, содержащих разновременные группы материала. Амфоры класса C Snr I делятся на два выпускавшихся в одних и тех же мастерских типа: C Snr I-1 и C Snr I-2. Амфоры C Snr I-1, не являющиеся «примесью снизу», обнаружены в контекстах, датирующихся первой половиной IV в., второй половиной IV в. и первой третью V в. Ясно, что рассматриваемые амфоры происходят от позднесинопских B Snr I и B Snr II. В рамках каждого из типов разработана подробная типология, включающая как типологию целых форм, так и профильных фрагментов. Проведенный анализ контекстов показывает, что тип C Snr I-1 может датироваться временем от начала до третьей четверти IV в. (время производства) с окончанием цикла в первой трети V в. (время выхода из обращения). Амфоры типа C Snr I-2 датируются первой четвертью IV (после начала производства C Snr I-1) – кон. третьей четверти IV в. с окончанием цикла в первой половине V в. (время выхода из обращения). Какое-то время во второй половине IV в. тип C Snr I-1 продолжает производиться, сменяясь характерным типом C Snr II с вытянутым горлом и типом C Snr III, что зафиксировано и раскопками гончарных мастерских в Демирчи.

Ключевые слова: ранневизантийские амфоры, Синопа, типология, хронология, амфоры класса C Snr I, Демирчи, Северное Причерноморье.

Настоящая статья посвящена проблемам типологии и хронологии синопских амфор C Snr I или Зеест-100. На наш взгляд, оптимальным является последовательное рассмотрение вопросов современного состояния разработок типологии и хронологии этих сосудов, определение датировок контекстов, содержащих C Snr I, с выделением хронологических периодов и типологизацией C Snr I по каждому из них, создание на этой основе общей типологии с хронологическими выкладками.

Данные об авторе: Сазанов Андрей Владимирович – научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия ИА РАН.

Ареал подавляющей части амфор C Snp I ограничен Причерноморьем; известны также редкие находки на Кипре, в Палестине (Джаламе) и Фессалониках¹. Амфоры C Snp I имеют обширную историографию, значение которой, однако, практически нивелируется работами Д. Кассаба Тезгера 2010 и 2021 гг.² Поэтому мы опираемся на работы, вышедшие после 2010 г. и учитывающие разработки этой исследовательницы. Типологии этих амфор и ее обоснованию посвящены несколько статей Д. Кассаба Тезгера и важнейший раздел в коллективной монографии под ее редакцией³.

В статьях 2009 и 2011 гг. Д. Кассаба Тезгера дает краткую характеристику выделенных ей амфор на материалах Демирчи и других причерноморских центров⁴. В краткой статье, опубликованной в 2011 г., излагающей материалы доклада на конференции PATABS II (2007 г.), Д. Кассаба Тезгера отмечает, что амфоры группы C, характеризующиеся красной глиной, включают варианты типов, производившихся между нач. IV и кон. V – нач. VI в., среди которых выделяется тип C Snp I-1⁵.

Подробное обоснование типологии амфор представлено в монографии 2010 г., содержащей результаты раскопок в Демирчи, где были обнаружены мастерские, производившие в том числе и амфоры типа C Snp I⁶. В целом для этого типа характерны: коническое горло с широким устьем, венчик, возвышающийся над ручками не более 7 см, трапециевидная форма корпуса с небольшим перехватом в нижней трети, заканчивающаяся треугольным доньем, профилировка ручки одним или двумя валиками, слабое рифление на горле⁷.

Выделяются два варианта: C Snp I-1 и C Snp I-2, отличающиеся формой корпуса и вытянутостью горла. В рамках C Snp I-1 выделены три модуля: крупный (L), средний (M) и мелкий (S). Для второго варианта отмечен только мелкий модуль (S)⁸. Место этих амфор в общей типологии синопской тары римского времени показано в статье С.Ю. Внукова (2010 г.)⁹.

Типология Д. Кассаба Тезгера (2010 г.) представляется на рис. 1. Однако вышедший в 2021 г. корпус амфор Причерноморья римского времени не только серьезно дополняет первоначальную типологию, но и дает основания для ее изменения. Группируя опубликованные в корпусе амфоры C Snp I и C Snp II в соответствии с указанными в описании типологическими единицами, мы получаем следующую картину (рис. 2).

Следует также отметить, что в 2010 г. А. Опайт предложил несколько иную типологию, разделив группу ‘Sinopean “Carrot” Amphorae’ на Subtype 1, включающий ‘Large Sinopean “Carrot” Amphorae’, соответствующий типу Зеест-100 и C Snp I-1 по Д. Кассабу Тезгеру; Subtype 2, включающий ‘Medium Sinopean “Carrot”

¹ Находки в Фессалониках (Музей Византийской культуры) и на Кипре – наблюдения автора. Находки в Джаламе см. Johnson 1988, fig. 7–51, 750, 751.

² Историографический обзор см. Шаров 2007; Яшная 2015.

³ Kassab Tezgör 2010a; 2010b; 2010c; 2010d; 2010e; 2021.

⁴ Kassab Tezgör 2011, 198–199.

⁵ Kassab Tezgör 2011, 198–199.

⁶ Kassab Tezgör 2010e, 121–140.

⁷ Kassab Tezgör 2010e, 128.

⁸ Kassab Tezgör 2010, 128–129.

⁹ Vnukov 2010, Fig. 2, 12–14.

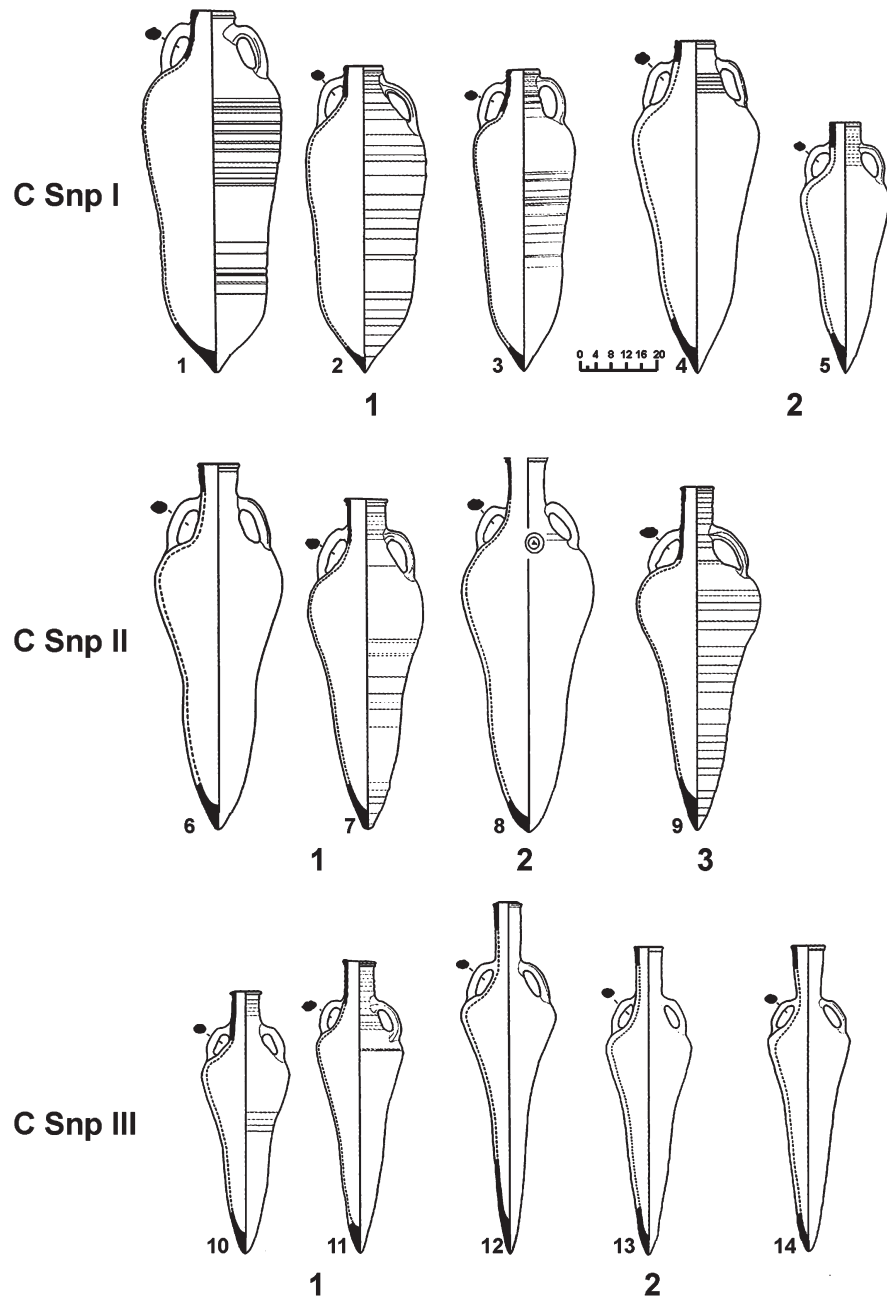

Рис. 1. Типология Д. Касса́б Тезгө́р (Kassab Tezgör 2010c). C Snp I: 1 – C Snp I-1 модуль L; 2, 3 – C Snp I-1 модуль M; 4, 5 – C Snp I-2 модуль S; C Snp II: 6, 7 – C Snp II-1; 8 – C Snp II-2; 9 – C Snp II-3; C Snp III: 10, 11 – C Snp III-1a, b; 12 – C Snp III-2; 13, 14 – C Snp III-2b.
 Fig. 1. D. Kassab Tezgör's classification (Kassab Tezgör 2010c). C Snp I: 1 – C Snp I-1 L; 2, 3 – C Snp I-1 M; 4, 5 – C Snp I-2 S; C Snp II: 6, 7 – C Snp II-1; 8 – C Snp II-2; 9 – C Snp II-3; C Snp III: 10, 11 – C Snp III-1a, b; 12 – C Snp III-2; 13, 14 – C Snp III-2b.

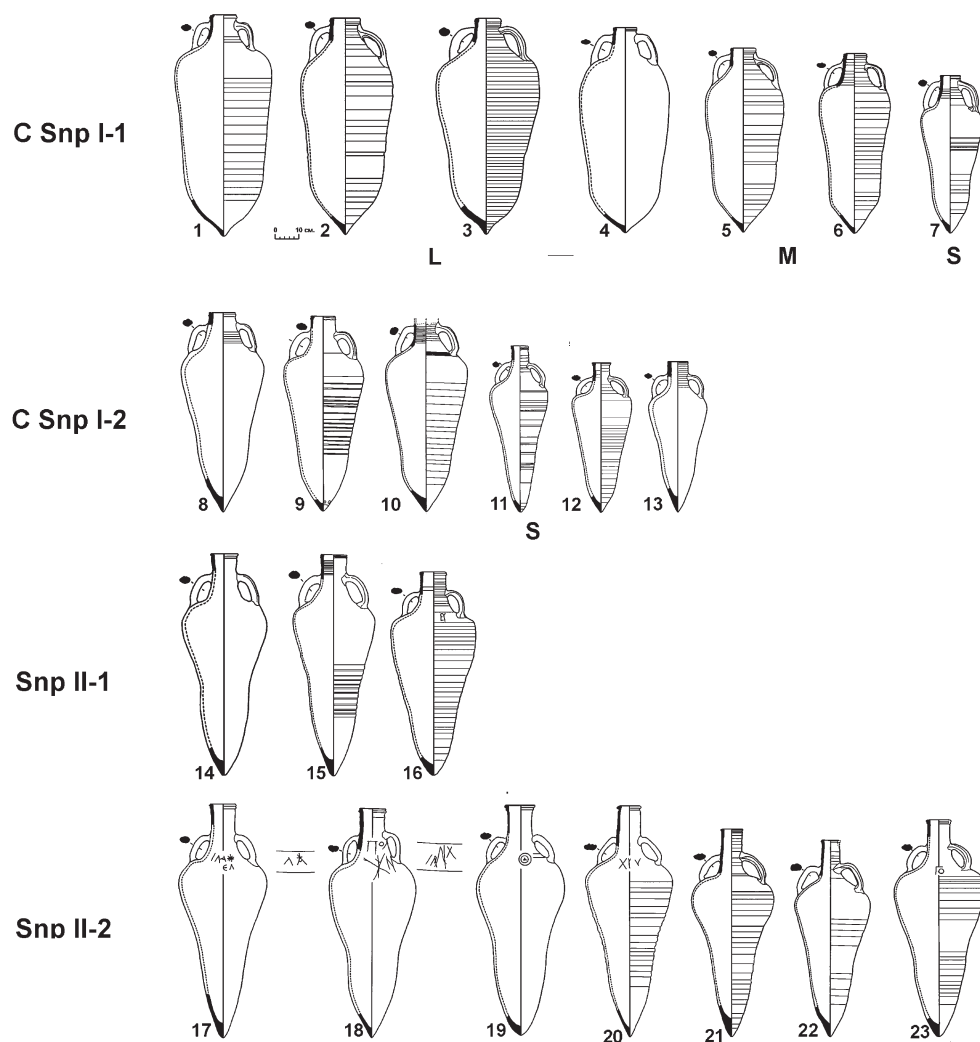

Рис. 2. Типология Д. Кассаб Тезгөр (Kassab Tezgör 2021). C Snp I: 1–4 – C Snp I-1 модуль L; 5, 6 – C Snp I-1 модуль M; 7 – C Snp I-1 модуль S; 8–10 – C Snp I-2; 11–13 – C Snp I-2 модуль S; C Snp II: 14–16 – C Snp II-1; 17–19 – C Snp II-2; 20–23 – C Snp II-3.

Fig. 2. D. Kassab Tezgör's classification (Kassab Tezgör 2021). C Snp I: 1–4 – C Snp I-1 L; 5, 6 – C Snp I-1 M; 7 – C Snp I-1 S; 8–10 – C Snp I-2; 11–13 – C Snp I-2 S; C Snp II: 14–16 – C Snp II-1; 17–19 – C Snp II-2; 20–23 – C Snp II-3.

Amphorae', соответствующий C Snp III-1a, b (по Д. Кассаб Тезгер), и Subtype 3, 'Small Sinopean "Carrot" Amphorae', соответствующий C Snp III-2 a, b (по Д. Кассаб Тезгер)¹⁰. Для нас важен первый подтип, полностью соответствующий C Snp I.

На основе анализа типологии Д. Кассаб Тезгер возникает принципиальный вопрос об отличиях типов C Snp I-1, C Snp I-2 и C Snp II-1. Ясно, что они различаются высотой горла, которая имеет выраженную тенденцию к вытягиванию, отражающую хронологическую эволюцию. В тексте корпуса Д. Кассаб Тезгер характерные черты этих типов определены следующим образом¹¹ (сопоставительные группировки сделаны автором данной статьи):

Таблица 1. Отличия типов C Snp I и C Snp II

C Snp I	C Snp II
Горло имеет форму усеченного конуса, заканчивается широким устьем, венчик немного возвышается над ручками.	Венчик наиболее часто имеет форму двойного валика (вариант b), на некоторых экземплярах типа C Snp II-3 он треугольный (вариант a). Горло с венчиком вытянуто над ручками; корпус конической формы с небольшим перехватом в нижней трети сосуда.
	Ручки профилированы одним или чаще двумя валиками. Внутренний угол обычно сглажен и отмечен западиной.
Ножка широкая, заостренная.	Ножка заостренная, с пухлыми стенками.
Обработка поверхности: - на редких экземплярах одно или несколько ребер на горле на высоте ручек и на тулове в месте соединения горла и тулова. - широкие и плоские слабо выраженные ребра иногда покрывают поверхность горла и тулова.	

C Snp I-1 модуль L	C Snp I-1 модули M и S	C Snp I-2 модули M и S
Венчик образован широким вертикальным, более или менее вогнутым поясом переменной толщины; расширяющимся, иногда достаточно для того, чтобы сформировался двойной валик. Верхняя часть вогнутая, наклонена внутрь или наружу, внутренний край может выступать.	Венчик образуют два более или менее близко расположенных друг относительно друга валика различной толщины.	Венчик образует двойной валик.
		Горло с венчиком немного вытянуто над ручками.
Ручки имеют одно ребро (иногда два).	Ручки имеют одно ребро (иногда два).	Ручки имеют одно ребро (иногда два).

¹⁰ Opait 2010.

¹¹ Kassab Tezgör 2021, 23–24.

Корпус трапециевидной формы имеет небольшой перехват в последней трети.	Корпус трапециевидной формы, менее подчеркнутой, чем у сосудов модуля S. Имеет небольшой перехват в последней трети.	Корпус формы близкой к конической, т.к. более узок в последней трети сосуда.
Ножка широкая и заостренная; стенка ниже сужения (перехвата) имеет полое килевидное завершение.	Заостренная ножка имеет или пухлые, или иногда прямые стенки.	Заостренная ножка имеет пухлые стенки.
C Snp II-1	C Snp II-2	C Snp II-3 а и b
Широкое цилиндрическое горло, часто сжатое перпендикулярно ручкам, что придает ему форму воронки.	Цилиндрическое горло более широкое и более высокое, всегда сжатое перпендикулярно ручкам.	Цилиндрическое горло высокое и узкое, как правило не сжатое. Горло может быть посажено прямо на плечи сосуда, без косого перехода на высоте ручек.
		Вариант а: – венчик треугольный в сечении, – горло иногда подчеркивает венчик Вариант b: – венчик в виде двух валиков.
		Верхняя часть ручек иногда крепится к нижней части горла в месте соединения горла и корпуса.

Из этой таблицы ясно, что Д. Касса́б Тезгер выделяет типы, модули и варианты, причем варианты двух уровней. Первый, обозначаемый арабскими цифрами, определяется степенью вытянутости горла, второй, обозначаемый буквами, – формой венчика, который может быть треугольным (а) или в виде двойного валика (двух валиков) (b). Модуль определяется размерами сосуда, что не вызывает сомнения. Таким образом, схема Д. Касса́б Тезгер включает следующие типологические единицы (сверху вниз): Тип (C Snp I, C Snp II, C Snp III), вариант (C Snp I-1, C Snp I-2, C Snp II-1, C Snp II-2, C Snp II-3), модуль (C Snp I-1 L, C Snp I-1 M, C Snp I-2 M, C Snp I-2 S) и снова вариант (C Snp II-1a, C Snp II-1b, C Snp II-1 c). Предложенная исследовательницей типология в основе своей вполне приемлема, однако нуждается в корректировке. Корректнее выделение следующих типологических единиц: тип – подтип – вариант – стандарт (модуль) или тип – подтип – стандарт (модуль) – вариант, где подтип заменяет вариант первого уровня Д. Касса́б Тезгер.

Также необходима корректировка подтипов. Как уже говорилось, главными критериям их выделения являются вытянутость горла и его ширина. Если выделение C Snp I-1 сомнений не вызывает, то границы между C Snp I-2 и C Snp II-1 спорны. На наш взгляд, более корректно отнести к C Snp II-1 амфоры №№ 18, 19, 25 из каталога Д. Касса́б Тезгер¹², а амфоры №№ 21, 24 – к C Snp II-1¹³. Из этих корректировок мы и будем дальше исходить при определении сосудов по типологии Д. Касса́б Тезгер (рис. 3).

¹² Kassab Tezgör 2021, pl. XXXIV, 2, 3; XXXV, 7.

¹³ Kassab Tezgör 2021, pl. XXXIV, 5, 6.

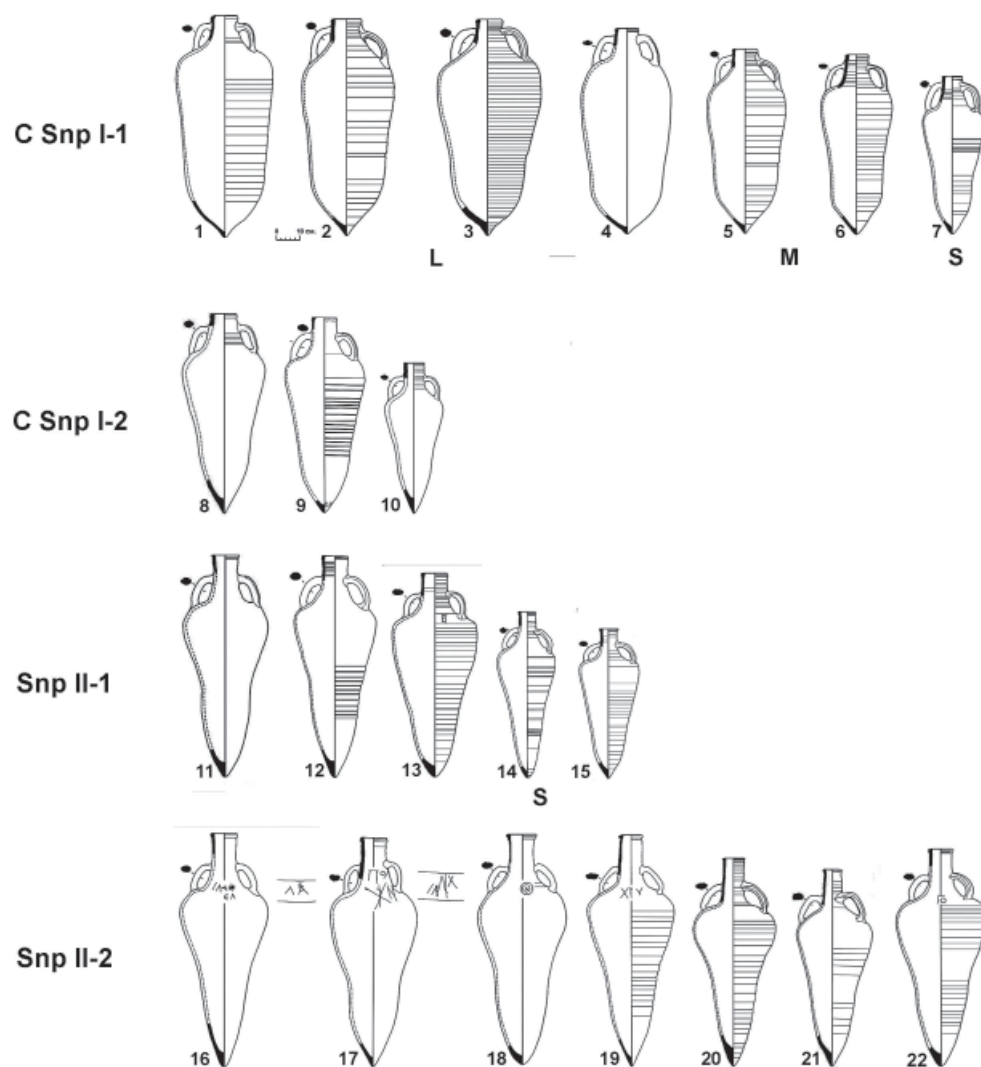

Рис. 3. Скорректированная типология Д. Кассаба Тезгера: C Snp I-1: 1–4 – модуль L; 5, 6 – модуль M; 7 – модуль S; 8–10 – C Snp I-2; 11–15 – C Snp II-1; 16–22 – C Snp II-2.

Fig. 3. Adjusted D. Kassab Tezgör's classification: C Snp I-1: 1–4 – module L; 5, 6 – module M; 7 – module S; 8–10 – C Snp I-2; 11–15 – C Snp II-1; 16–22 – C Snp II-2.

Вместе с тем, подавляющая часть амфор C Snp I, опубликованных Д. Кассаба Тезгера, происходит из музейных собраний Турции, а не из датированных контекстов. Безусловно, опубликованные целые амфоры дают хороший материал для типологии, но минимальный или вообще отсутствующий – для хронологии. Это обстоятельство заставляет нас, с одной стороны, придерживаться общей типологии Д. Кассаба Тезгера, с другой – при построении типологии и определении дат сосудов идти по пути анализа только амфор из датированных контекстов. Далее мы выстраиваем типологию с учетом только этих амфор.

КОНТЕКСТЫ И ХРОНОЛОГИЯ

Перейдем к рассмотрению амфор из надежно датированных контекстов. Хронологически амфоры C Snp I встречены в контекстах от нач. IV в. до кон. VI – нач. VII в.¹⁴ Отдельные экземпляры известны и в более поздних контекстах. Возникает вопрос о времени прекращения выпуска этих амфор и необходимости отделения контекстов, в которых эти амфоры являются уже «примесью снизу». «Граница отсечения» дискуссионна. Однако вряд ли подлежит сомнению, что к таковым «примесным» относятся контексты, датированные после втор. четв. VI в. Важный пример подобной примеси показывает публикация амфор C Snp I из контекстов Мангула, среди которых нет закрытых комплексов¹⁵. Использовать их для определения хронологии рассматриваемых амфор невозможно.

Остальные контексты, содержащие C Snp I, могут быть разделены на следующие хронологические периоды: перв. пол. IV в., втор. пол. IV в., перв. пол. V в., втор. пол. V в., перв. пол. VI в.

Рассматриваемые амфоры встречены в контекстах Ятруса периодов А, В и С, относящихся к перв. пол. IV в., втор. пол. IV – нач. V в. и перв. трети V в.¹⁶ В Танайсе амфоры C Snp I происходят из контекстов последнего периода существования города, относящихся ко втор. пол. IV – перв. пол. V в.¹⁷ На городище «Белинское» они обычны в контекстах перв. четв. IV в. и редки в более поздних, второй четверти и втор. пол. IV в.¹⁸ К тому же времени – перв. четверти или трети IV в. – относится комплекс с городища Батарейка I¹⁹. В Херсонесе они зафиксированы в контекстах втор. пол. IV – нач. V в., последней четв. V в.²⁰, второй и третьей четвертей VI в., кон. VI – нач. VII в.²¹. На городище «Золотое Восточное в бухте» в Восточном Крыму один венчик обнаружен в слое начала второй четверти VI в.²²

А.В. Смокотина полагает, что пик синопского импорта на Боспор приходится на первую половину – середину V в., аргументируя тем, что амфоры Зеест-100 составляют в комплексах Боспора этого времени 20–30%. К кон. V – нач. VI в. их доля уменьшается до 10–15%, на протяжении перв. пол. VI в. она стремительно сокращается, а в закрытом комплексе втор. пол. VI в. составляет 1.1% и является явной «примесью снизу»²³. Общая же дата, по мнению исследовательницы, IV – кон. V / нач. VI в.²⁴

¹⁴ Яшная 2015, 131–132

¹⁵ Яшная 2015, 129, 134.

¹⁶ Böttger 1982, Taf. 21, 14, 15; Böttger 1991, Taf. 47, 683; Tab. 1, Type I.6; Conrad 2007, Tab. IV, Type I.6.

¹⁷ Науменко 2019, рис. 6, 1, 2; Шелов 1965, рис. 59, 1; Arsen'eva, Böttger 1996, Abb. 29, 1; 34, 1; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 45, 2; 46, 4.

¹⁸ Зубарев, Ярцев 2019, 244.

¹⁹ Сазанов 1999, 224–225; Сазанов 2012, 345–348.

²⁰ Сазанов 1999, 237–238.

²¹ Голофаст 2001, табл. 3; 4; рис. 9, 4; 18, 7.

²² Сазанов, Мокроусов 1996, рис. II, 4. Остальные амфоры из вышележащих слоев, определенные в тексте как Зеест-100 типом C Snp I не являются.

²³ Smokotina 2016, 715.

²⁴ Смокотина 2011, 358.

В Ольвии рассматриваемые амфоры происходят из слоя кон. III – третьей четв. IV в.²⁵, в Тире – из комплекса сер. IV в.²⁶ Наконец, в Демирчи обнаружены печи, где эти амфоры, датирующиеся перв. пол. IV в.²⁷, обжигались. Судя по итоговым таблицам типов амфор из контекстов Демирчи, амфоры C Snp I составляют большинство в контекстах только двух печей перв. пол. IV в.²⁸ Согласно каталогу, фрагменты амфор C Snp I обнаружены в контекстах: Contexte A. Ia, 1: four A. I, L; Contexte A. Ia, 1bis; Contexte A. Ia, 4: fosse B; Contexte A. IIa, 2: intérieur du four A. II, 2; Contexte A. IIa, 2: alandier du four A. II, 2; Contexte A. IIa, 3: intérieur du four A. II, 31; Contexte A. IVa, 1-1: couches 1 à 4 et sondage à l'intérieur du four; Contexte A. IVa, 1-2: couche de tubulures (couche 5); Contexte A. IVa, 1-3: couches 6 et 7 à l'intérieur du four; Contexte A. IVa, 1: alandier du four A. IV; Contexte B. IIa, 1-1: intérieur du four B. II, L; Contexte B. IIa, 1-2: alignement de cols d'amphores. Эти контексты относятся к печам A. I, A. II, A. IV, B. II. Первые две печи, как уже отмечалось, относятся к перв. пол. IV в., вторые две – ко втор. пол. IV–V вв.²⁹

Из приведенного обзора безусловен факт производства амфор C Snp I в Синопе в перв. пол. IV в. и их циркуляция в сер. – втор. пол. IV / нач. V в. Присутствие в более поздних контекстах связано с характером формирования открытых комплексов, содержащих разновременные группы материала. Ярким примером являются открытые комплексы Херсонеса³⁰. Необычно высокая статистика этих амфор на Боспоре, зафиксированная А.В. Смокотиной для втор. пол. V в., противоречит единичным находкам в слоях этого времени городищ «Золотое Восточное в бухте» и «Зеленый мыс»³¹. На участке XXV Тиритаки также единичные венчики амфор C Snp I происходят не из комплекса гибели постройки 2, а из ям, содержащих разновременный материал³².

Исходя из приведенных данных для корректной типологии и хронологии, мы будем рассматривать контексты IV – нач. V в. с амфорами C Snp I. Хронологически грубо они могут быть разделены на контексты перв. пол. IV в., втор. пол. IV и перв. пол. V в. Общий список используемых для типологии и хронологии контекстов следующий:

Таблица 2. Контексты IV – перв. пол. V в. с амфорами C Snp I.

Памятник	Контекст	Публикация	Хронологический период
Демирчи	Contexte A. Ia, 1: four A. I, L	Kassab Tezgör 2010a, 43–45, 145–146	Перв. пол. IV в.
	Contexte A. Ia, 1bis: four A. I, 1bis 3	Kassab Tezgör 2010a, 43–45, 147–148	
	Contexte A. IIa, 2: intérieur du four A. II, 2	Kassab Tezgör 2010a, 56, 152–154	

²⁵ Krapivina 2010a, pl. 303, L-381–L-383; 304; 305, L-387; Krapivina 2010b, 73, pl. 38, 11–20; Сазанов 2012, 347.

²⁶ Сазанов 2012, 344.

²⁷ Kassab Tezgör 2010c, 133.

²⁸ Kassab Tezgör 2010d, Tab. 1; 2.

²⁹ Kassab Tezgör 2010e, Tab. 1; 2.

³⁰ Сазанов 2012, 345–348; Шаров 2007, 157–164.

³¹ Сазанов, Мокроусов 1996, рис. II, 4.

³² Сазанов, Ивашенко 1989, рис. 10, 12, 13.

	Contexte A. IIa, 2 – al: alandier du four A. II, 2	Kassab Tezgör 2010a, 56, 57, 155	
Белинское	Помещение 5, яма 7.	Юрочкин, Зубарев 2001	
	Помещение 7.	Зубарев 2002, 123	
	Помещение 8.	Зубарев 2005, рис. 5	
	Яма 117	Зубарев, Шапцев 2016, 88, рис. 6–11, 12, 1–9	
	Помещение 55.	Зубарев, Ярцев 2020, 164, рис. 11	
Батарейка I	Раскоп «Д» (1963 г.), помещение «А»	Сазанов 1999, рис. 1	
Тира	«Послеготский дом»	Кравченко, Корпусова 1975	
Ятрус	Период «А»	Böttger 1982, 75, Tab. 6, Taf. 21, 14, 15	
Демирчи	Contexte A. IVa, 1-1: couches 1 à 4 et son- dage à l'intérieur du four	Kassab Tezgör 2010a, 165–169	Втор. пол. IV в.
	Contexte A. IVa. 1-al: alandier du four A. IV	Kassab Tezgör 2010a, 67–72, 174	
	Contexte A. IIa, 2-al: alandier du four A. II, 2	Kassab Tezgör 2010a, 56, 152–154	
	Contexte B. IIa, 1-1: intérieur du four B. II, 1	Kassab Tezgör 2010a, 83–85, 176–177	
	Contexte B. IIa, 1-2: alignement de cols d'amphores	Kassab Tezgör 2010a, 83–85, 178, 179	
	Contexte B. IIa, 2: inté- rieur du four B. II, 2	Kassab Tezgör 2010a, 86–88, 180	
	Contexte B. IIa, 2 – al: alandier du four B. II	Kassab Tezgör 2010a, 83–85, 181.	
Танаис	Контексты первой и второй фазы поздне- античного слоя	Науменко 2019, рис. 6, 1, 2; Ше- лов 1965, рис. 59, 1; Arsen'eva, Böttger 1996, Abb. 29, 1; 34, 1; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 45, 2; 46, 4	
Белинское	Контексты III периода	Зубарев 2005, рис. 3; 6; 2002, 124, рис. 5, 33, 37; рис. 6, 7	
Каменка-Ан- чекрак	Раскоп II, помеще- ние IX	Магомедов 1991, рис. 16, 5; 17, 1, 2	
Александров- ка	Раскоп I, помещение 2	Магомедов 1987, рис. 8, 2–5; 9, 1–3	
Поселение на Ю–З склоне г. Сокол.	Комплексы раскопок 1967 и 1999 гг.	Джанов 2012	
Ятрус	Период C	Böttger 1991, Taf. 47, 683; 1982, Taf. 21, 250	Перв. пол. V в.
Бабадаг-То- прайчий	No. II	Opait 1991, Taf. 23, 1; 2004, pl. 18, 5a	
	No. III	Opait 1991, Taf. 21, 4; 24, 2; 2004, pl. 18, 7	

I. КОНТЕКСТЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ IV В. И ТИПОЛОГИЯ АМФОР С SNP I ЭТОГО ВРЕМЕНИ

Используемые для типологии и хронологии контексты этого времени представлены в Демирчи, Белинском, Батарейке I, Ятрусе, Тире.

1. Демирчи

Для определения хронологии исходным является датировка амфор в местах их производства, которые выявлены в Демирчи. Печи перв. пол. IV в. группируются по следующим контекстам:

Таблица 3. Печи перв. пол. IV в. н.э. в Демирчи.

Тип амфор	Количество фрагментов	%	Количество фрагментов	%	Количество фрагментов	Количество фрагментов	Всего	%
C Snp III			2 в. + 1 дно	16.7		8 в. + 1 в.	9	19.6
C Snp III-1						2 донья	2	4.3
C Snp III-2			1 дно	5.6		1 донье	1	2.2
C Snp I var. 1	1 в. +	14.3	11 в.	61.1	13 в. + 3 донья	6 в. + 7 доньев	29	63
Snp I-2					3 в.	1 в.	4	8.7
C Snp I ou II					1 дно		1	2.2
B Snp III	1 в.	14.3	1 дно	5.6				
A (Snp) I	4 в. + 1 стенка	71.4	2 в.	11.2				
Всего	7		18	25	20	26	46	
Контексты	Contexte A. Ia, 1: four A. I, 1		Contexte A. Ia, 1bis: four A. 1. 1 bis 3		Contexte A. IIa, 2: intérieur du four A. II, 2	Contexte A. IIa, 2 – al : alandier du four A. II, 2		
Периоды	Период 1		Период 2.1		Период 2.2			

Общая хронологическая схема печей, предложенная Д. Касаб-Терзгор, может быть сведена к следующему. В нач. IV в. амфоры группы C Snp I производились в печах A. I, 1 и A. I, 1 bis, A. II, 1 и A. II, 2³³. В хронологической таблице печи A. I, 1 и A. II, 1 отнесены к первому этапу функционирования мастерской, A. I, 1 bis и A. II, 2 – ко второму³⁴. Согласно таблице контекстов, большую часть находок в контекстах печей A. I, 1 и A. I, 1 bis составляли амфоры типов A Snp I и C Snp I, а в контексте A. II, 2 – C Snp I³⁵. Рассмотрим эти материалы.

A. Период 1. Печь A. I, 1 (рис. 4, 1)

³³ Kassab Tezgör 2010, 99

³⁴ Kassab Tezgör 2010, 102, Tabl. 1.

³⁵ Tableaux 2010, 197, Tabl. I.

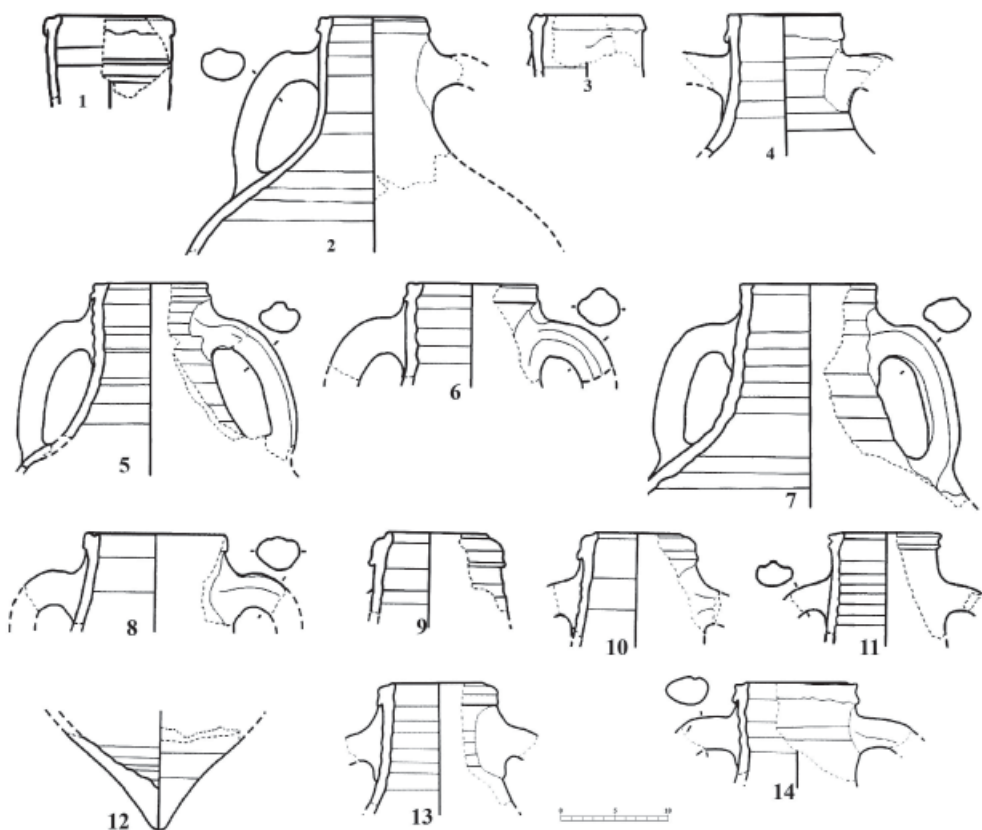

Рис. 4. Амфоры C Snp I из мастерских Демирчи (Синопа) перв. пол. (четв.) IV в. 1 – печь А. I, 1; 2–4 – печь А. I, 1bis 3; печь А. II, 2; 5–12 – из заполнения обжигательной камеры; 13, 14 – из топочной части (1–10, 12–14 – C Snp I-1, 11 – C Snp I-2).

Fig. 4. C Snp I amphorae from Demirci (Sinope) workshops dating to AD 300–325/350. 1 – Kiln A. I, 1; 2–4 – Kiln A. I, 1bis 3; Kiln A. II, 2; 5–12 – from filling of the firing chamber; 13, 14 – from firebox (1–10, 12–14 – C Snp I-1, 11 – C Snp I-2).

Судя по весьма схематичному разрезу, эта печь – наиболее ранняя, т.к. находится ниже уровня перекрывающей ее печи А. 1bis³⁶. От этой печи сохранилась нижняя часть топочной камеры с подпорочными столбами. На полу камеры был выявлен слой глины, образовавшийся при сооружении перекрывающей печи А. 1bis. С контекстом печи А. I, 1 связаны находки фрагментов амфор А (Snp) I, В Snp III, С Snp I и Dressel 24³⁷. Фрагментов амфор обнаружено мало, всего 8 экземпляров, из которых один венчик амфоры Dressel 24 является безусловной примесью раннего материала. Из оставшихся 7 фрагментов 5 относятся к типу А Snp I, по одному – к В Snp III и С Snp I. Конечно, для хорошо обоснованных выводов этих материалов недостаточно. С наибольшей вероятностью в этой печи

³⁶ Kassab Tezgör 2010b, 43, fig. 5.

³⁷ Kassab Tezgör 2010a, 145–146.

обжигались амфоры A Snp I, возможно, с амфорами B Snp III и C Snp I. Если это так, то мы имеем хронологически важный рубеж нач. – перв. пол. IV в., фиксирующий конец производства амфор A Snp I, B Snp III и начала C Snp I.

Б. Период 2.1. Печь А. 1, 1 bis 3 (рис. 4, 2–4)

Эта печь, сменившая печь А. 1. 1, имеет аналогичную конструкцию. Контекст, с ней связанный, содержал фрагменты абсолютно преобладающих амфор C Snp I (11 фрагментов), а также амфор C Snp III (4 фр.), A Snp I (2 фр.), B Snp III (1 фр.) и ножку коричневоглиняной амфоры с перехватом³⁸. Здесь, несомненно, обжигались амфоры C Snp I и C Snp III, остальные фрагменты, по всей видимости, являются примесью раннего материала. В этом случае мы имеем случай обжига в одной печи амфор C Snp I и сменяющих этот тип амфор с характерным вытянутым горлом C Snp III.

В. Период 2.2. Печь А. II, 2 (рис. 4, 5–14)

Д. Кассаб Тезгер выделяет два контекста, связанных с этой печью: заполнение самой печи и топочной части. Заполнение обжигательной камеры показывает однозначную картину абсолютного преобладания амфор C Snp I (17 из 20 фр.) (рис. 4, 5–10, 12) и появление переходного типа с вытянутым горлом C Snp I/III, соответствующему варианту C Snp 1–2 Д. Кассаб Тезгер (рис. 4, 11)³⁹. Важным для хронологии контекста является находка венчика амфоры LRA 2, имеющего параллели с венчиком амфоры из Караново, обнаруженной с монетой Константина I (306–337 гг.)⁴⁰. Автор раскопок отнес этот комплекс ко второму строительному периоду, датирующемуся временем от начала до третьей четв. IV в.

Статистика типов амфор, обнаруженных в топочной части печи, несколько иная: примерно равное количество фрагментов C Snp I (рис. 4, 13, 14) и C Snp III⁴¹. Отметим находки в топочной камере венчиков LRA 2, аналогичных упомянутым выше.

Таким образом, анализ комплексов, связанных с производством амфор C Snp I показывает, что на первом, самом раннем этапе производились амфоры A Snp I, B Snp III и C Snp I. При этом основной продукцией, был, видимо, тип A Snp I, а производство C Snp I только начиналось. На втором этапе главным становится производство амфор C Snp I и начинается производство C Snp III, которое постепенно увеличивается. С точки зрения хронологии оба эти этапа укладываются в пер. пол. IV в. В печи А. II, 3, залегавшей стратиграфически выше рассмотренных печей, доминируют уже типы C Snp II и C Snp III, при этом в одном контексте заполнения печи обнаружено 48 фрагментов C Snp III и только 16 C Snp I⁴². В заполнении обжигательной камеры обнаружен 1 фрагмент C Snp I и 25 – C Snp III⁴³, т.е. здесь уже однозначно основным типом становится C Snp III, а производство C Snp I заканчивается. Некоторую хронологическую зацепку дает находка в контексте заполнения печи венчика амфоры LRA 1A⁴⁴. Профиль венчика находит аналогии на амфорах LRA 1A из контекстов втор. пол. IV в., которые в целом да-

³⁸ Kassab Tezgör 2010a, 147–148.

³⁹ Kassab Tezgör 2010a, 154, pl. 38, 36.

⁴⁰ Kassab Tezgör 2010a, 154, pl. 38, 37; Борисов 1985, 40, рис. 1а.

⁴¹ Kassab Tezgör 2010a, 155.

⁴² Kassab Tezgör 2010a, 157; 2010c, 132.

⁴³ Kassab Tezgör 2010a, 159.

⁴⁴ Kassab Tezgör 2010a, 158, pl. 39, Cat. 50.

тируются временем от втор. пол. IV до сер. V в.⁴⁵ Наиболее близки параллели из контекстов втор. пол. IV в.⁴⁶ и перв. пол. V в.⁴⁷ Таким образом, время окончания производства амфор С Snp I может быть определено в пределах втор. пол. IV в.

Теперь обратимся к стратифицированным датированным контекстам, содержащим массовые находки амфор С Snp I, исключаяющие их как примесь в более поздних комплексах. Здесь крайне показательны контексты городища «Белинское» в Восточном Крыму, городища Батарейка I и горизонта «А» Ятруса.

2. «Белинское»

Исследователями выделены слои последней четв. III – сер. IV в. н.э. (жёлто-коричневый суглинок, местами с включениями золы и щебня толщиной до 0.5 м) и третьей четв. IV – перв. пол. V в. н.э. (преимущественно золистая супесь с щебнем толщиной до 0.4 м)⁴⁸. Общая сводка комплексов слоя второго периода функционирования городища, относящегося к последней трети III – сер. IV в. на раскопах «Северный», «Центральный» и «Южный» представлена в статье В.Г. Зубарева и Е.Е. Седых⁴⁹. В восточной части городища к слою последней четв. III – перв. четв. IV в. относятся помещения 55 и 56. Их перекрывал зольник третьей четв. IV – перв. пол. V в. К этому же времени относятся помещения 59 и 60⁵⁰.

В одной из статей В.Г. Зубарев отмечал, что в слое разрушения городища на рубеже первой и второй четв. IV в. амфоры С Snp I доминируют, составляя до 60% общего числа амфорного материала⁵¹. В слое, перекрывающем разрушения первой – второй четв. IV в., количество этих амфор резко сокращается⁵².

Рассмотрим опубликованные материалы из комплексов, прекративших свое существование в перв. четв. IV в.

А. Помещение 5, яма 7 (рис. 5, 1–3)

Комплекс опубликован В.В. Зубаревым и В.Ю. Юрочкиным⁵³. Отметим, что в публикации на основании восстановления профиля венчика с одной ручкой сосуда как двуручной амфоры выделены сомнительные «амфоры с гофрированными ручками», на наш взгляд, являющиеся крупными красноглиняными кувшинами⁵⁴. За вычетом этих фрагментов контекст содержал примерно равное количество амфор С Snp I и узкогорлых светлоглиняных F.

⁴⁵ Böttger 1982, 33; Costello 2011, 64–65, 270.

⁴⁶ Costello 2011, 344, fig. 6.50; Böttger 1982, Taf. 22, 136, 137; Арсеньева, Науменко 1995, рис. 2, 2.

⁴⁷ Böttger 1982, Taf. 22, 254; Remola 2000, fig. 79, 6; Orăiț 1991, Taf. 21, 2.

⁴⁸ Зубарев, Ярцев, Смекалов 2020, 109–110.

⁴⁹ Зубарев, Седых 2013: 259, 260, рис. 11.

⁵⁰ Зубарев, Ярцев, Смекалов 2020а, 70–71.

⁵¹ Зубарев, Шапцев 2016, 91.

⁵² Зубарев, Ярцев 2019, 244; Зубарев 2005.

⁵³ Юрочкин, Зубарев 2001.

⁵⁴ Юрочкин, Зубарев 2001, рис. 1, 2, 3, 5, 14–16.

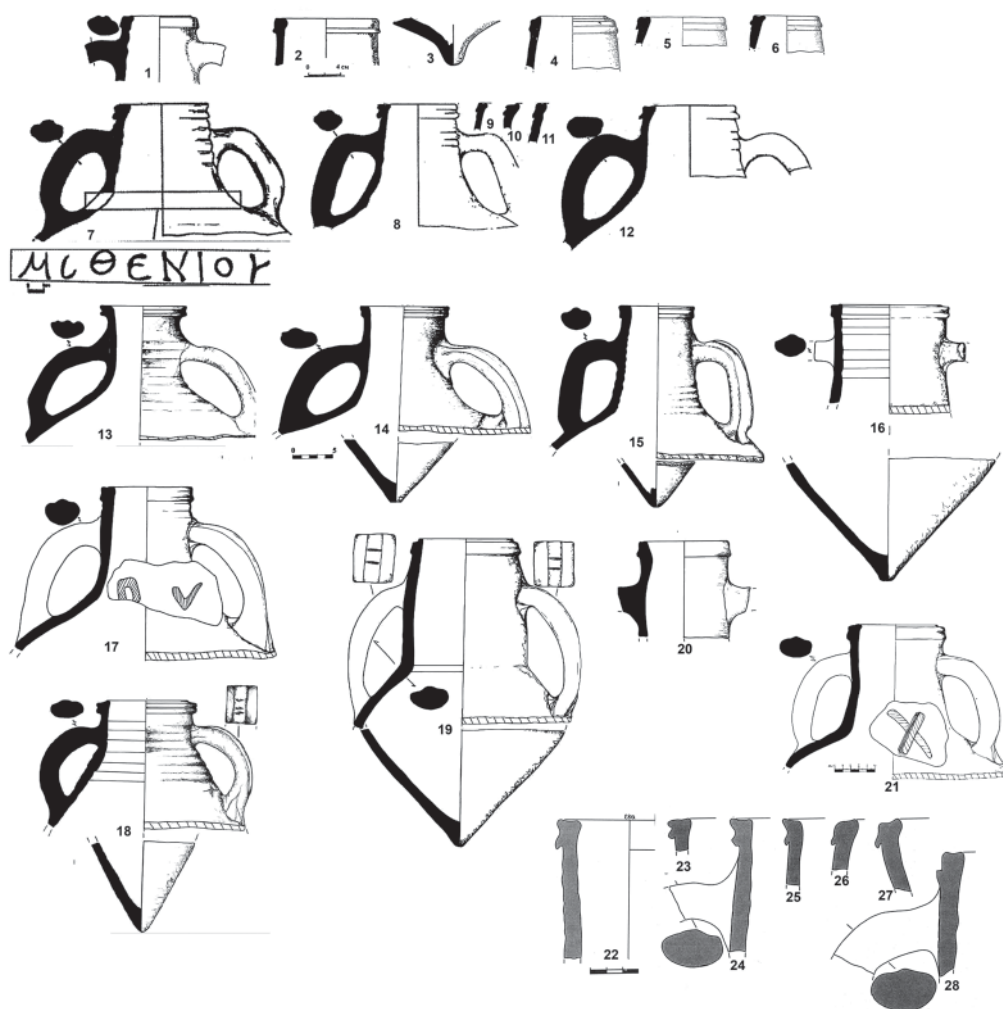

Рис. 5. Амфоры C Snp I из контекстов перв. четв. IV в. городища «Белинское». 1–3 – помещение 5, яма 7; 4–6 – помещение 7; 7–12 – помещение 8; 13–20 – помещение 52, яма 117; 21 – яма 133; 22–28 – помещение 55 (1–3, 5–12, 18, 24, 28 – C Snp I-1; 4, 13–20 – C Snp I-2).
 Fig. 5. C Snp I amphorae from AD 300–325 contexts at Belinskoe Settlement. 1–3 – Room 5, pit 7; 4–6 – Room 7; 7–12 – Room 8; 13–20 – Room 52, pit 117; 21 – pit 133; 22–28 – Room 55 (1–3, 5–12, 18, 24, 28 – C Snp I-1; 4, 13–20 – C Snp I-2).

Таблица 4. Амфоры C Snp I из городища «Белинское» (помещение 5, яма 7).

Тип	Венчики (гор- ла)	Ручки	Донья	Всего	%	Условно целые сосуды, %	%	Публикация
C Snp I	2		1	3	59.1	42.9	50	Юрочкин, Зубарев 2001, рис. 1, 1, 4, 7
Узкогорлые светлоглиняные F	1	2	1	4	18.2	57.1	50	Юрочкин, Зубарев 2001, рис. 1, 6, 9, 10, 12
Всего	3	2	2	7		4		

Важна находка в заполнении ямы монет Радамсада 317–322 гг.⁵⁵

Б. Помещение 7 (рис. 5, 4–6)

К слою заполнения помещения 7, относящемуся к гибели комплекса в первой четверти IV в., могут быть надежно отнесены амфоры C Snp I, узкогорлые светлоглиняные F и, возможно, коричневоглиняные с перехватом⁵⁶.

Таблица 5. Амфоры C Snp I из городища «Белинское» (помещение 7).

Тип	Венчики (горла)	Ручки	Всего	%	Условно целые сосуды	%	Публикация
C Snp I	3		3	60	3	60	Зубарев 2002, 123, рис. 3, 17–19
Узкогорлые светлоглиняные F		1	1	20	1	20	Зубарев 2002, 123, рис. 3, 8
Коричневоглиняные «с перехватом»	1		1	20	1	20	Зубарев 2002, 123, рис. 3, 14
Всего	4	1	5		5		

В. Помещение 8 (рис. 5, 7–12)

В изданном виде материал комплекса документирован только как «II период» в таблице «Амфорный материал из помещения 8» статьи В.Г. Зубарева 2005 г.⁵⁷ С учетом попавших как «примесь сверху» в слой более раннего периода 1 статистика контекста может быть следующей:

Таблица 6. Амфоры C Snp I из городища «Белинское» (помещение 8).

⁵⁵ Юрочкин, Зубарев 2001, 455. Датировка не совсем верная: дата окончания правления Радамсада – 318/319 г. н.э. (прим. гл. ред.).

⁵⁶ Зубарев 2002, 123.

⁵⁷ Зубарев 2005, рис. 5.

Тип	Венчики (горла)	Ручки	Ножки	Всего	%	Условно целые сосуды	%	Публикация
С Snp I	5	2	1	8	61.5	5	62.5	Зубарев 2005, рис. 5
Зеест- 72	2		1	3	23.1	2	25.0	
Узкогорлые светло-глиняные F	1		1	2	15.4	1	12.5	
Всего	8	2	3	13		8		

Г. Яма 117 (рис. 5, 13–20)

Яма 117 внутри помещения 52 содержала 8 горл и 5 ножек амфор С Snp I, 3 венчика и 1 ручка амфор Зеест- 72, один венчик и одна ручка определены как Зеест- 77, три не определены и не описаны⁵⁸.

Таблица 7. Амфоры С Snp I из городища «Белинское» (яма 117).

Тип	Венчики (гор- ла)	Ручки	Донья	Всего	%	Условно це- лые сосуды	%	Публикация
С Snp I	8		5	13	59.1	8	53.3	Зубарев, Шапцев 2016, рис. 6; 7, 1; 8–10; 11, 1
Зеест- 72	3	1		4	18.2	3	20	Зубарев, Шапцев 2016, рис. 12, 1, 2, 5, 6
Зеест- 77	1	1		2	9.1	1	6.7	Зубарев, Шапцев 2016, рис. 12, 4, 8
Неопределенные		3		3	13.6	3	20	Зубарев, Шапцев 2016, рис. 12, 3, 7, 9
Всего	12	5	5	22		15		

Нетрудно заметить, что при любом подсчете доля амфор С Snp I чрезвычайно высока, составляя от 53 до 59% амфор контекста. Следующих за ними амфор Зеест- 72, производившихся на Боспоре, почти в 2.5 раза меньше. Крайне важна находка в комплексе монеты Рескупорида VI 324–325 гг.⁵⁹

Д. Помещение 55 (рис. 5, 22–28)

При зачистке и прокопке пола помещения 55 были обнаружены венчики и ручки амфор С Snp Ib и фрагмент амфоры Зеест- 72. На таблице в статье представлены 8 венчиков С Snp I без статистики комплекса⁶⁰. Также принципиально важна находка в комплексе монеты Рескупорида VI.

Как мы видим, опубликованные контексты Белинского первой четв. IV в. показывают устойчивую статистику типа С Snp I, составляющего около 60% ам-

⁵⁸ Зубарев, Шапцев 2016, 88, рис. 6–11; 12, 1–9.

⁵⁹ Зубарев, Шапцев 2016, 91, рис. 7, 2.

⁶⁰ Зубарев, Ярцев 2020, 164, рис. 11.

форного комплекса при подсчете по фрагментам или 42–62.5% при пересчете в условно целые сосуды.

3. Батарейка I (рис. 6, 1, 2)

Контексты первой четв. IV в. со статистикой опубликованы и скорректированы автором данной статьи⁶¹. Статистика по помещению «А» раскопа «Д» 1963 г., содержащему амфоры C Snp I следующая:

Таблица 8. Амфоры из городища Батарейка I (раскоп «Д» (1963 г.), помещение «А»).

Тип	Венчики (гор-ла)	Донья	Всего	%	Условно целые сосуды	%	Публикация
C Snp I	2		2	25	2	28.9	Сазанов 1999, рис. 1, 6, 7
Зеест- 96–97	3	1	4	50	3	42.9	Сазанов 1999, рис. 1, 1–4
Зеест- 72	1		1	12.5	1	14.4	Сазанов 1999, рис. 1, 5
Узкогорлые светло-глиняные “F”	1		1	12.5	1	14.4	Сазанов 1999, рис. 1, 8
Всего	7	1	8		7		

С комплексом связана монета Рискупорида VI 324 г. н.э. Здесь мы видим существенно меньший процент амфор C Snp I (почти вдвое), хотя контекст синхронен рассмотренным выше контекстам Белинского.

4. Тира (рис. 6, 3)

Комплекс так называемого «послеготского дома» Тиры публиковался и исследовался неоднократно. На наш взгляд, наиболее адекватна дата образования комплекса около сер. IV в.⁶² Состав комплекса следующий:

Таблица 9. Комплекс амфор около сер. IV в. н.э. из Тиры.

Тип	Условно целые сосуды	%	Публикация
C Snp I	1	14.3	Кравченко, Корпусова 1975, рис. 5, 3
Кравченко, Корпусова 1975, рис. 3, 2	1	14.3	Кравченко, Корпусова 1975, рис. 3, 2; Сазанов 2012, рис. 6
Зеест- 72	1	14.3	Сазанов 2012, рис. 2, 1; 3, 1
Узкогорлые светлоглиняные “F”	1	14.3	Кравченко, Корпусова 1975, рис. 5, 1
Кравченко, Корпусова 1975, рис. 5, 4	1	14.3	Сазанов 2012, рис. 7

⁶¹ Сазанов 1999, 224–225, рис. 1; 2; 2012, 345–346.

⁶² Сазанов 2012, 340–344.

Кравченко, Корпусова 1975, рис. 5, 5	1	14.3	Кравченко, Корпусова 1975, рис. 5, 5
Всего	7		

Здесь амфор С Snp I одинаковое количество с другими (14.3%).

5. Ятрус (рис. 6, 4, 5)

В контекстах периода «А» Ятруса, датирующихся перв. пол. IV в., по новейшим разработкам от 291/292 до 347/348 гг.⁶³ доля амфор С Snp I составляет от 4.6 до 9%⁶⁴.

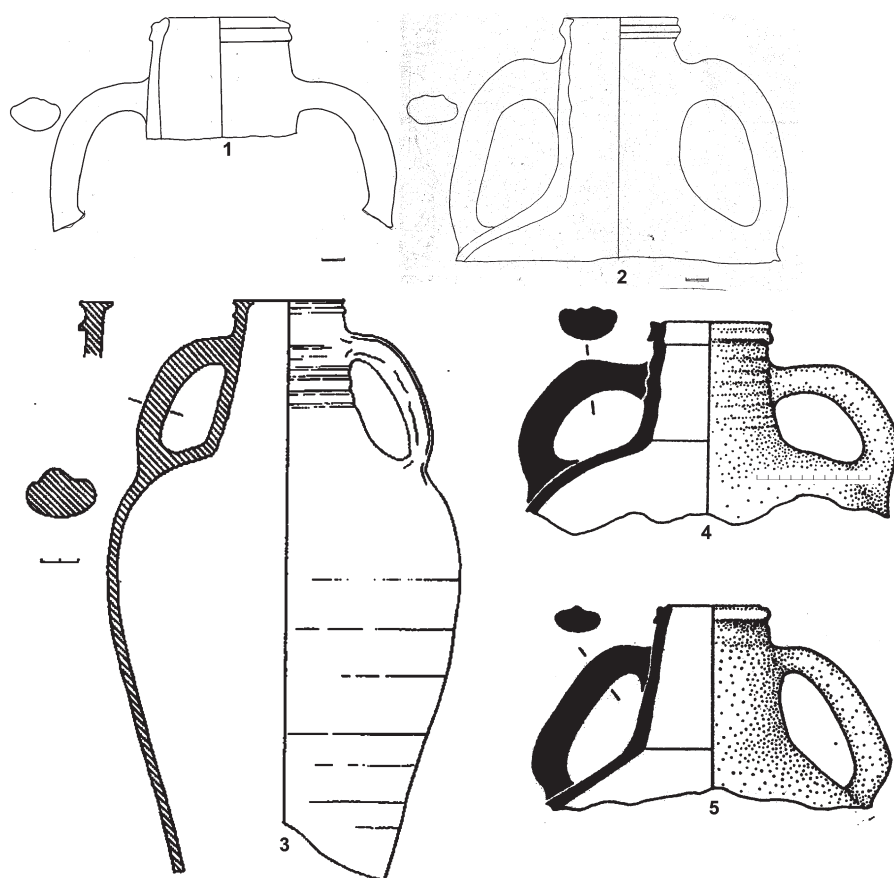

Рис. 6. Амфоры С Snp I из контекстов Батарейки I, Тира и Ятруса перв. пол. (четв. IV в.): 1, 2 – Батарейка I (помещение «А»); 3 – Тира, «послеготский дом»; 4, 5 – Ятрус, контексты слоя «А» (1, 5 – С Snp I-2; 2–4 – С Snp I-1).

Fig. 6. C Snp I amphorae from AD 300–325/350 contexts: 1, 2 – Batareyka I Settlement (Room A); 3 – Tyras, 'post-Gothic House'; 4, 5 – Yatrus Frortress, layer "A" (1, 5 – C Snp I-2; 2–4 – C Snp I-1).

⁶³ Vagalinski 2003, 46; 2016, 223.

⁶⁴ Böttger 1982, 75, Tab. 6; 21, 14, 15; 1991, 157; Conrad 2007, 253, Tab 4.

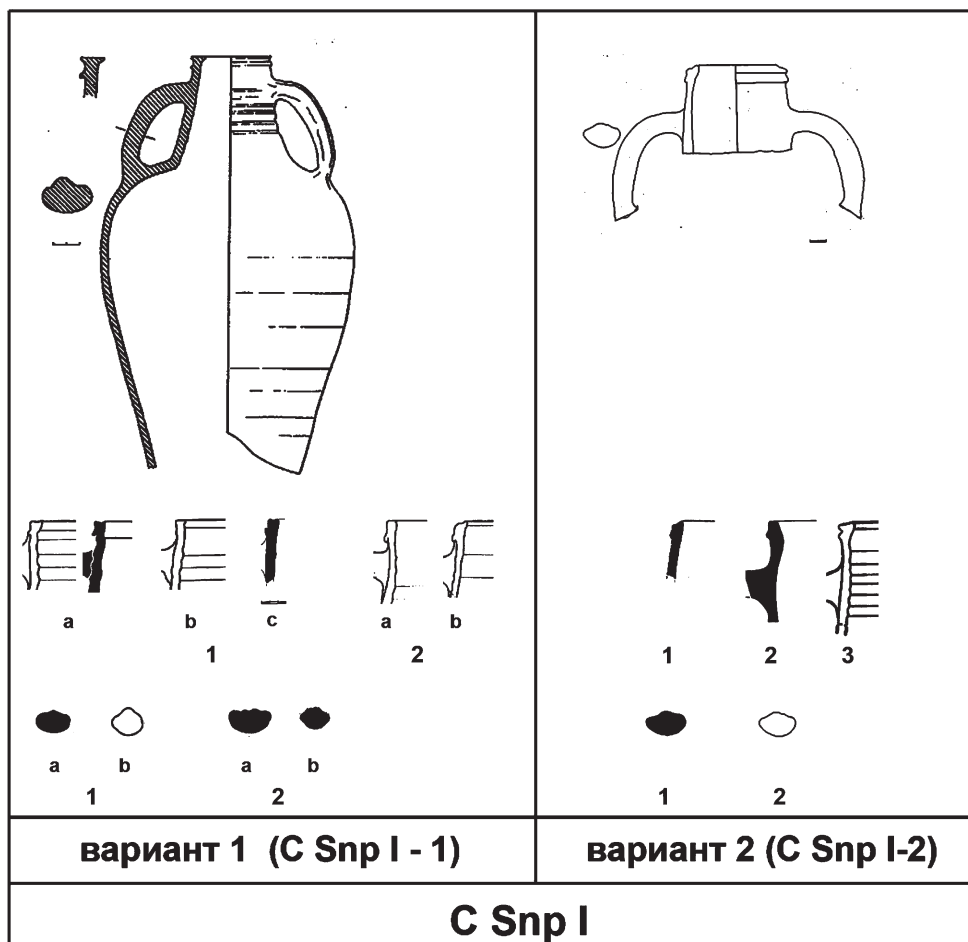

Рис. 7. Типология амфор C Snp I из контекстов перв. пол. IV в.
Fig. 7. Typology of C Snp I amphorae from AD 300–325/350.

С точки зрения типологии амфор C Snp I для перв. пол. IV в. можно выделить два варианта, соответствующие вариантам 1 и 2 Д. Кассаб Тезгер, отличающиеся высотой горла (рис. 7). В рамках амфор варианта 1 выделяются два типа венчиков с вариантами а, б, с в первом и а, б во втором. Ручки у амфор варианта 1 двух типов в зависимости от профилировки верхней плоскости: с одним валиком (тип 1) или двумя (тип 2) и двух вариантов (обычная ручка – вариант 1 или уплощенная – вариант 2). Амфоры варианта 2 имеют три типа венчиков и два типа ручек.

Проведенный анализ контекстов первой половины IV в. с амфорами C Snp I показывает их абсолютное преобладание в месте производства (что и следовало ожидать), доминирование в контекстах Белинского (50–60%), второе место в комплексе Батарейки 1 (28.9%), одинаковое количество с другими типами в комплексе «послеготского дома» Тиры и незначительное количество в контекстах Ятруса. Создается впечатление, что главным потребителем этих амфор был европейский Боспор.

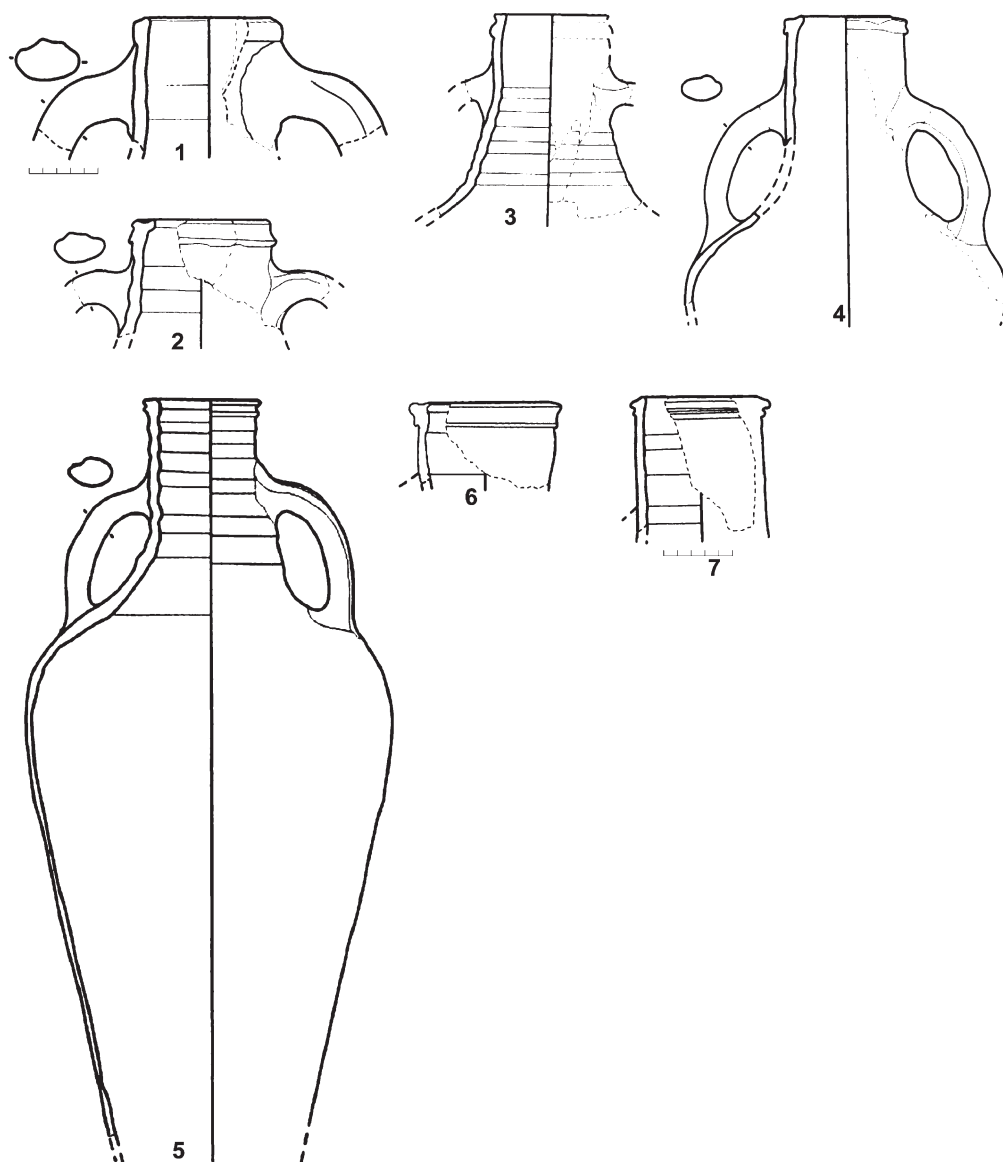

Рис. 8. Амфоры C Snp I и C Snp II из контекстов сер. – втор. пол. IV в. мастерских в Демирчи: 1–4 – печь A.IVa; 5–7 – печь B. II.1 (1, 2 – C Snp I-1; 3–5 – C Snp I-2; 6, 7 – C Snp II).
 Fig. 8. C Snp I and C Snp II amphorae from AD 350–400 contexts of Demirci (Sinope) workshops. 1–4 – Kiln A. IVa; 5–7 – Kiln B. II.1 (1, 2 – C Snp I-1; 3–5 – C Snp I-2; 6, 7 – C Snp II).

II. КОНТЕКСТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV В. И ТИПОЛОГИЯ АМФОР C Snp I ЭТОГО ВРЕМЕНИ

Этот этап представлен контекстами Демирчи, Танаиса, Белинского, Каменки-Анчекрак, Александровки, поселения на г. Сокол. Важным хронологическим индикатором является появление в контекстах Белинского городища, Танаиса, Каменки-Анчекрак и Александровки узкогорлых светлоглиняных амфор типа E, датирующихся втор. четв. IV в. – нач. V в.⁶⁵

1. Демирчи

В Демирчи фрагменты амфор C Snp I, составляющие примерно 10–15% от амфорного комплекса, обнаружены в контекстах печей A. IVa и B. II. 1, датированных второй половиной IV–V вв.

A. Печь A. IVa (рис. 8, 1–4)

Контексты печи содержали фрагменты амфор: C Snp III – 70%, C Snp I – 15%, C Snp II – 10%⁶⁶. Несомненно, основной продукцией здесь были амфоры C Snp III. Возможно, какое-то время в незначительном количестве производились амфоры C Snp I и C Snp II, если фрагменты амфор этих типов не являются примесью из более ранних комплексов.

Таблица 10. Комплекс амфор из печи A. IVa в Демирчи.

Тип, подтип, модуль, вариант	Фрагменты			Всего	Всего по типам	%
C Snp I	1 горло			1	27	15.3
C Snp 1-1	1 дно	1 ножка + 1 венч.	1 горло	4		
C Snp 1-1 module L	4 горла + 5 венч.			9		
C Snp 1-1 module S	2 горла + 1 дно			3		
C Snp 1-2	3 ножки			3		
C Snp 1-2 module S	1 горло	1 венчик		3		
C Snp I ou Snp II-1			3 венч. + 1 ножка	4		
C Snp II	1 горло + 5 ножек		5 ножек	11	18	10.2
C Snp II-1	6 горл			6		
C Snp II-2			1 горло	1		
C Snp III			2 горла + 4 ножки	6	125	71
C Snp III-? b	34 венч. + 7 горл		1 горло + 19 венч.	61		
C Snp III-1	5 ножек	2 ножки		7		
C Snp III-lb	8 горл		2 горла	10		
C Snp III-1 ou 2b	4 горла	2 горла		6		
C Snp III-2a	3 венч.			3		

⁶⁵ Сазанов 2011, 326.

⁶⁶ Kassab Tezgör 2010a, 67–72, 165–169, 174.

C Snp III-2b	1 венч. + 1 горло	4 венч. + 2 горла	1 горло	9		
C Snp III-2	19 ножек	1 ножка	3 ножки	23		
D Snp I	1 ножка			1	1	0.6
LRA 1	3 стенки			3	3	1.8
Production colchidienne	1 венч.			1	1	0.6
Production d'Héraclée du Pont	1 горло			1	1	0.6
Bcero				176	176	
	Contexte A. IVa, 1-1: couches 1 à 4 et sondage à l'intérieur du four	Contexte A. Iva, 1 – al: alandier du four A. IV	Contexte A. IIa, 2–al: alandier du four A. II. 2			

Б. Печь В. II. 1 (рис. 8, 5–7)

Контексты этой печи дают близкую картину, однако отличающуюся присутствием амфор D Snp I и D Snp III⁶⁷. Основной продукцией по-прежнему были амфоры C Snp III (те же 70%), но появляются и амфоры типа D. Скорее всего, в этих контекстах амфоры C Snp I-1 уже являются примесью, тем более что некоторые сосуды, определенные Д. Кассаб Тезгер как C Snp I-2, по нашей поправке являются амфорами C Snp II.

Таблица 11. Комплекс амфор из печи В. II. 1 в Демирчи.

Тип, подтип, модуль, вариант	Фрагменты						
					Все-го	Всего по типам	%
C Snp I	1 ножка			1	2	22	10.1
C Snp 1-1			1 горло	1	2		
C Snp 1-2	1 венч. + 1 горло	1 венч. + 1 горло		3	7		
C Snp 1-2 module S				3	3		
C Snp I ou Snp II-1			3 венч. + 1 ножка	4	8		
C Snp II	2 венч. + 2 ножки		5 ножек	11	20	20	9.2
C Snp III	2 ножки			1 венч.	3	148	68.2
C Snp III-? b	5 венч.	5 горл + 6 венч.		61	77		
C Snp III-lb		2 горла		10	12		
C Snp III-la		1 венч.			1		
C Snp III-1 ou 2b				6	6		

⁶⁷ Kassab Tezgör 2010a, 83–88, 176–181.

C Snp III-2a		4 горла		3	7		
C Snp III-2b		8 горл		9	17		
C Snp III-2		3 горла		23	26		
D Snp I				3 целые реставр. амфоры	3	3	1.4
D Snp III			6 горл + 1 венч. + 11 ножек + 1 плечо + 2 стенки	1 горло + 2 ножки	24	24	11.1
LRA 2	1 венч.				1	1	1.4
Всего					217		
	Contexte B. IIa, 1-1: inté- rieur du four B. II. 1	Contexte B. IIa, 1-2: alignement de cols d'am- phores 3	Contexte B. IIa.2: intérieur du four B. II. 2	Contexte B. IIa, 2 – al: alandier du four B. II. 24			

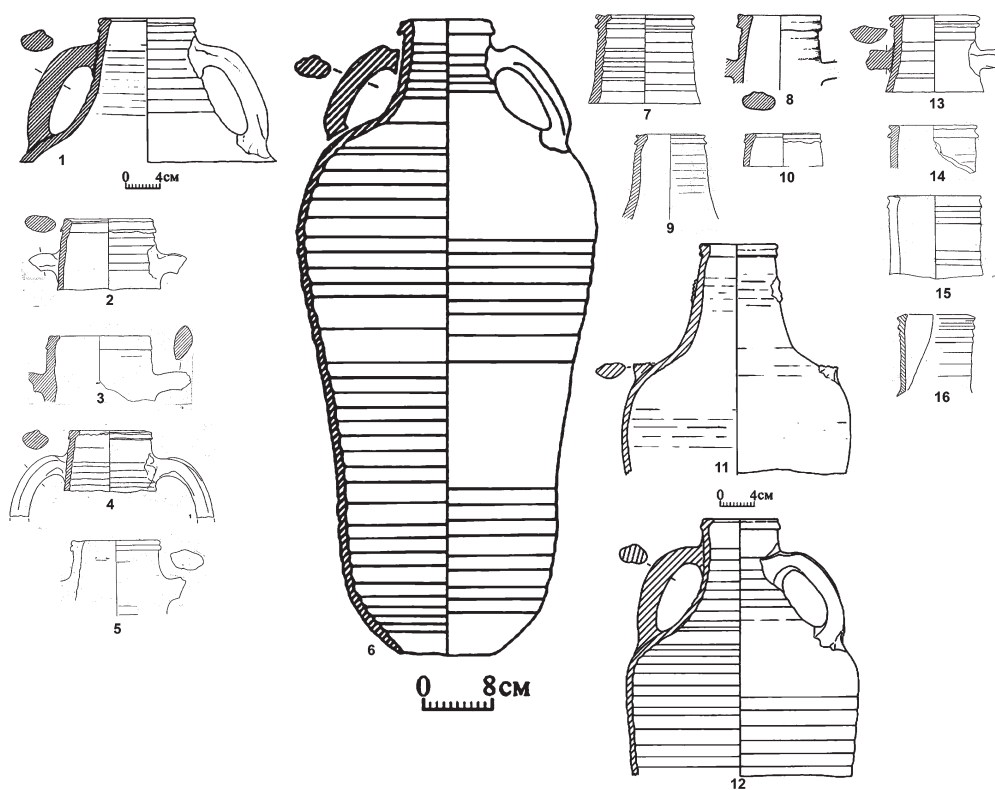

Рис. 9. Амфоры C Snp I и C Snp II из контекстов Танаиса втор. пол. IV в.: 1–10 – C Snp I-1; 11–13 – C Snp I-2; 14–16 – C Snp II-1.

Fig. 9. C Snp I and C Snp II amphorae from AD 350–400 contexts at Tanais: 1–10 – C Snp I-1; 11–13 – C Snp I-2; 14–16 – C Snp II-1.

2. Танаис (рис. 9)

В контекстах Танаиса втор. пол. IV в. амфоры C Snp I-1 (рис. 9, 1–10) встречаются наряду с амфорами C Snp I-2 (рис. 9, 11–13) и C Snp II-1 (рис. 9, 14–16). Параллели фрагментам C Snp I-2 и C Snp II-1 происходят из контекстов Демирчи, где эти амфоры производились⁶⁸. Амфоры C Snp I происходят из контекстов 1 и 2 фаз, относящихся к сер. – втор. пол. IV в.⁶⁹

3. «Белинское» (рис. 10, 1–4)

Контексты III периода, перекрывающие слой II периода, относятся ко времени от втор. четв. IV в. до, по-видимому, кон. IV – нач. V в.⁷⁰ Эти контексты содержали, наряду с амфорами C Snp I-1, амфоры C Snp II, узкогорлые светлоглиняные E и узкогорлые светлоглиняные F⁷¹. Также необходимо отметить сочетание амфор C Snp I и Bottger III.1 в контекстах Танаиса, Александровки и поселения на Ю–З склоне г. Сокол.

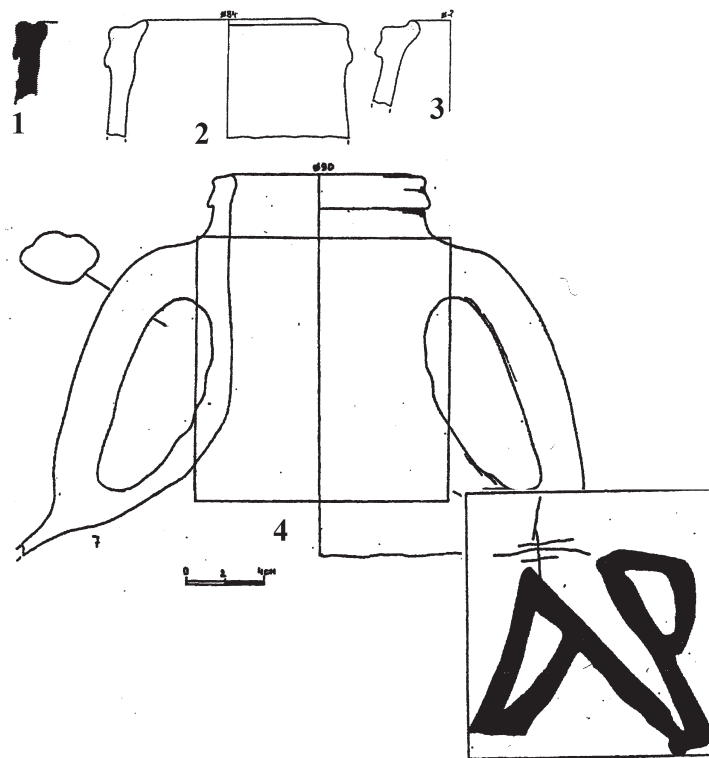

Рис. 10. Амфоры C Snp I-1 из контекстов городища «Белинское» втор. четв. – втор. пол. IV в.
Fig. 10. C Snp I-1 amphorae from AD 325–400 contexts at the Belinskoe Settlement.

⁶⁸ Kassab Tezgör 2010b, cat. 34, 36, 113, 51, 79, 110.

⁶⁹ Науменко 2019, рис. 6, 1, 2; Шелов 1965, рис. 59, 1; Arsen'eva, Böttger 1996, Abb. 29, 1; 34, 1; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 45, 2; 46, 4.

⁷⁰ Зубарев, Ярцев 2019, 245.

⁷¹ Зубарев 2005, рис. 3; 6; 2002, 124, рис. 5, 33, 37; 6, 7.

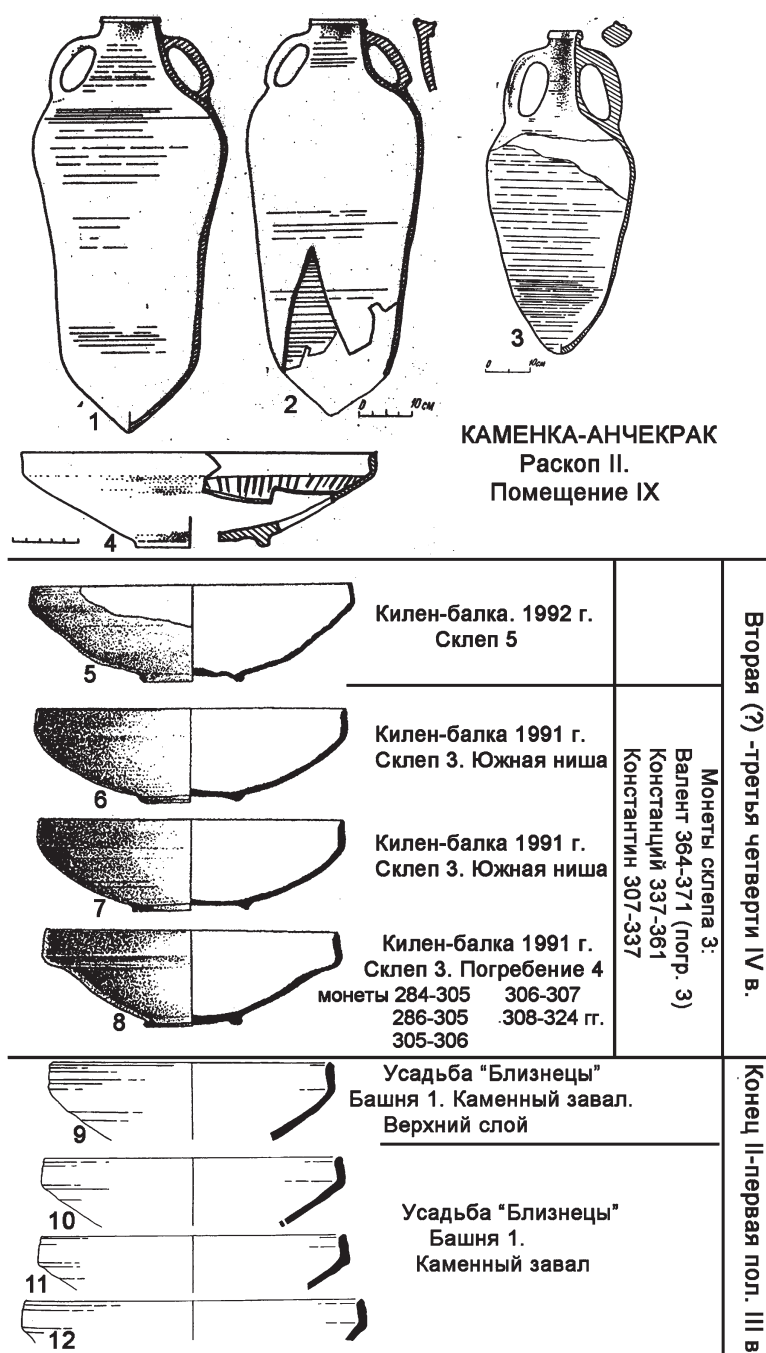

Рис. 11. Амфоры C Snp I-1 (1, 2) из контекста втор. пол. IV в. помещения IX раскопа II поселения Каменка-Анчекрак и аналогии краснолаковой миски (4-12).

Fig. 11. C Snp I-1 amphorae from (1, 2) from AD 350-400 contexts of Room IX, excavation site II, Kamenska-Anchekrak Settlement, and analogies of the red-lacquer bowls (4-12).

4. Каменка-Анчекрак (рис. 11)

На раскопе II в помещении IX у очага на полу были расчищены раздавленные амфоры. В том же помещении была найдена краснолаковая миска (рис. 11, 1–4).

Амфоры принадлежали к типам C Snp I и узкогорлой светлоглиняной E⁷². Узкогорлые светлоглиняные E датируются временем от втор. четв. IV до нач. V в.⁷³ Более узка датировка краснолаковой миски⁷⁴ (рис. 11, 4).

Эволюционные предшественники таких мисок зафиксированы в комплексе кон. II – сер. III в. из усадьбы «Близнецы» (рис. 11, 9–12)⁷⁵. Дальнейшие аналогии этой миски происходят из склепов 3 и 5 могильника Килен-Балка (рис. 11, 5–8)⁷⁶. В склепе 3 обнаружены три миски, одна из них относится к погребению 4 (рис. 11, 8), две стояли в южной нише. В погребении 4 обнаружены следующие монеты: Диоклетиана (284–305 гг.) (чекан Кизика – 3 экз.), Максимиана (286–305 гг. (чекан Кизика), Максимиана 286–305 гг. (чекан Гераклеи), Констанция I (305–306 гг. (чекан Сердики), Севера II 306–307 гг. (чекан Кизика), Лициния I (308–324 гг.) (чекан Рима) (рис. 11, 8)⁷⁷. Таким образом, самая поздняя монета, датирующая, видимо, погребение, относится к 308–324 гг.

Насколько нам известно, в нишах монет не было, по крайней мере, в публикации монет С.Г. Демьянчука о них ничего не сказано. В этой связи представляют интерес самые поздние монеты из этого склепа. К ним, безусловно, относятся монеты Константина II (337–340 гг.), Констанция II (337–361 гг.) и Валента (364–378 гг.). Последние датируют самые поздние погребения склепа.

Сказанное означает, что миски из склепа 3 могут датироваться в пределах от 320-х до конца 370-х гг., что позволяет относить рассматриваемый комплекс из Каменки ко времени около второй – третьей четв. IV в., что соответственно и датируют амфоры C Snp I этого контекста.

5. Александровка (рис. 12)

На раскопе I в помещении 2 наряду с амфорами C Snp I были также обнаружены корпус узкогорлой светлоглиняной амфоры типа E и нижняя часть красноглиняной амфоры типа Bottger III.1.⁷⁸ Общая статистика контекста следующая (преобладание C Snp I очевидно):

⁷² Магомедов 1991, рис. 16, 5; 17, 1, 2.

⁷³ Сазанов 2011, 326.

⁷⁴ Магомедов 1991, рис. 19, 6.

⁷⁵ Клемина 2004, рис. 13, 134–136; 14, 142.

⁷⁶ Нессель 2003, рис. 4, 2–5.

⁷⁷ Демьянчук 2003, 19.

⁷⁸ Магомедов 1987, рис. 8, 2–5; 9, 1–3.

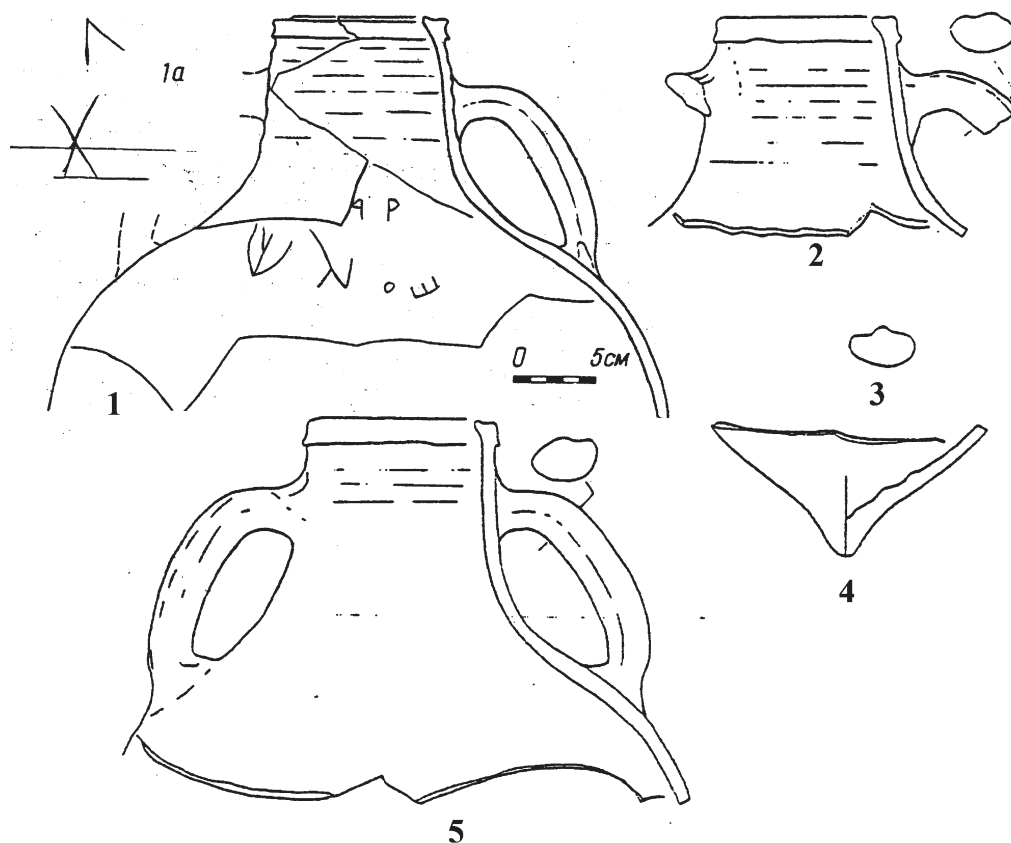

Рис. 12. Амфоры С Snp I-1 из контекста втор. пол. IV в. помещения 2 раскопа I поселения у с. Александровка.

Fig. 12. C Snp I-1 amphorae from AD 350–400 contexts of Room 2, excavation site I, Alexandrovka Settlement.

Таблица 12. Комплекс амфор из Александровки (раскоп I, помещение 2).

Тип	Горла	Ручки	Донья	Нижние части корпуса	Всего	%	Условно целые сосуды	%	Публикация
С Snp I	3	1	1		5	71.4	3	60	Магомедов 1987, рис. 8, 2–5; 9, 1
Узкогорлые светлоглиняные E				1	1	10.2	1	20	Магомедов 1987, рис. 9, 2
Böttger III.1 (Böttger 1982, Taf. 26, 168)				1	1	10.2	1	20	Магомедов 1987, рис. 9, 3
Всего	3	1	1	2	7		6		

6. Поселение на юго-западном склоне г. Сокол (рис. 13)

Важный комплекс амфор, включающий целые сосуды и крупные фрагменты, был обнаружен при исследованиях в 1967 и 1999 гг. поселения на ЮЗ склоне г. Сокол⁷⁹. А.В. Джанов датировал прекращение существования поселения сер. – втор. пол. V в., что, однако, полностью противоречит опубликованному им материалу⁸⁰. В статье фигурируют амфоры C Snp I-1, C Snp I-2, Agora M 273, Bottger III.1, LRA 3 (Зеест- 95), венчики краснолаковых кувшинов и лепная посуда.

Таблица 13. Комплекс амфор с ЮЗ склона г. Сокол.

Тип	Горла	Нижняя часть корпуса и ножки	Ножки	Целые сосуды	Всего	%	Условно целые сосуды	%	Публикация
C Snp I-1	2	2	1	3	8	42.1	6	35.3	Джанов 2012, рис. 4, 5; 5, 1, 2, 4; 6, 4, 5
C Snp I-2	4			1	5	26.3	5	29.4	Джанов 2012, рис. 4, 2; 5, 3; 6, 1–3
Bottger III.1	3			1	4	21.1	4	23.5	Джанов 2012, рис. 4, 1, 3, 4
Agora M 273	1				1	5.3	1	5.9	Джанов 2012, рис. 6, 7
LRA 3		1			1	5.3	1	5.9	Джанов 2012, рис. 6, 6
Всего	10	3	1	5	19		17		

Параллель амфорам с вытянутым горлом C Snp I-2 (рис. 13, 9–12)⁸¹ происходит из контекста слоя периода В Ятруса, относящегося ко втор. пол. IV – нач. V в.⁸² Отметим, что по новейшим исследованиям период В1 датируется третьей четв. IV в. (после 347 г.), период В2 – последней четв. IV – нач. V в.⁸³

Аналогии амфорам Bottger III.1 из публикации А.В. Джанова⁸⁴ происходят из контекстов втор. пол. IV и перв. трети V в. Танаиса и Ятруса⁸⁵.

Амфоры М 273 или типа Ягнятин⁸⁶ относятся к середине – втор. пол. III–IV в., т.н. мешковидный вариант с расширением в нижней части относят к кон. IV в.⁸⁷ В нашем случае наиболее близкие аналогии датируются втор. пол. IV в.⁸⁸

Принципиальна дата двуручной амфоры LRA 3⁸⁹. Считается, что наиболее ранний экземпляр двуручной амфоры этого типа, происходящий из Сан Систо Веччио в Риме, датируется по контексту кон. IV в.⁹⁰ Однако отметим, что эта дата нечеткая.

⁷⁹ Джанов 2012.

⁸⁰ Джанов 2012, 80.

⁸¹ Джанов 2012, рис. 5, 3; 6, 1–3.

⁸² Conrad 2007, Abb. 1, 249.

⁸³ Vagalinski 2016, 223–227.

⁸⁴ Джанов 2012, рис. 4, 1, 3, 4.

⁸⁵ Арсеньева, Науменко 1995, рис. 2, 7; Böttger 1982, Taf. 26, 167, 316; Conrad 2007, Abb. 1, 1068.

⁸⁶ Джанов 2012, рис. 6, 7.

⁸⁷ Магомедов 2006, 53, рис. 2, 5, 6.

⁸⁸ Сазанов 2012, 314, рис. 7, 3–5.

⁸⁹ Джанов 2012, рис. 6, 6.

⁹⁰ Annis 1975, 31, N 1, 2.

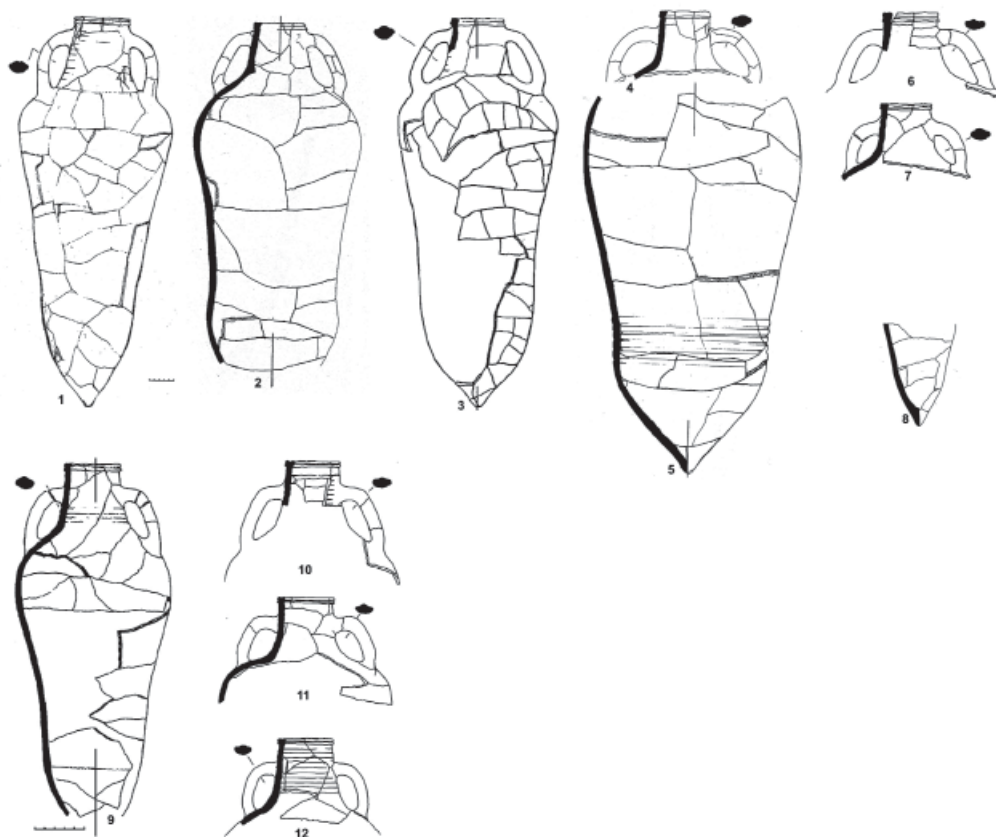

Рис. 13. Амфоры C Snp I-1 (1–7) и C Snp I-2 (8–12) из контекстов втор. пол. IV в. поселения на ЮЗ склоне г. Сокол.

Fig. 13. C Snp I-1 (1–7) and C Snp I-2 (8–12) amphorae from AD 350–400 contexts of the settlement on the SW slope of Mount Sokol.

По материалам Афинской Агоры первое появление двуручных амфор, соответствующих типу LRA 3, приходится на слой IX. Дата этого слоя была определена Г. Робинсоном как кон. IV в. При этом исследователь отметил, что нет доказательств для точной датировки этого слоя, ясно лишь, что он раньше слоя X, относящегося к нач. V в. В свою очередь основанием для отнесения слоя X к нач. V в. стало наличие в нем римских мисок со штампами типа M 289, которые обычно находят в комплексах с монетами кон. IV и V в.⁹¹ (рис. 14, 10).

Тем самым дата появления этих амфор в конце IV в. основана по принципу *terminus ante quem* вышележащего слоя, т.е. до нач. V в. Попробуем уточнить эту дату. Судя по известной таблице 41 в той же книге Г. Робинсона, в нижележащем слое VIII обнаружены только одноручные амфоры типа M 255 (рис. 14, 17).

⁹¹ Robinson 1959, 83, 110, M 282.

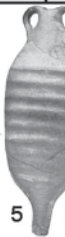

тип	LRA 3	MRA 3		
вариант	1	1 	2 	
	  5 Тиритака -1940 Уч. XIV кв. 47 6 LR Amphora 3 Athenian Agora M 307			V в.
	↓	 8 Athenian Agora M 275 9 Jalame 731 10 Athenian Agora M 282		конец IV в.
		   11 Каменка погр. 8 12 Каменка погр. 5 13 Суворово-I Склеп 47		IV в.
		 14 Athenian Agora M 256	 17 Athenian Agora M 255	Середина IV в.
	MRA 3 7 Танаис 1983 Усадьба 21 Подвал КЕ Статер 234 г.	 15 Athenian Agora J 47 145 Benghazi Deposit 16 16 Benghazi C 538 SK S13.5		II-первая половина III в.

Рис. 14. Аналогии и эволюционные ряды к амфоре LRA 3 из контекста втор. пол. IV в. поселения на ЮЗ склоне г. Сокол.

Fig. 14. Analogies and evolutionary series to LRA 3 amphora from AD 350–400 contexts of the settlement on the SW slope of Mount Sokol.

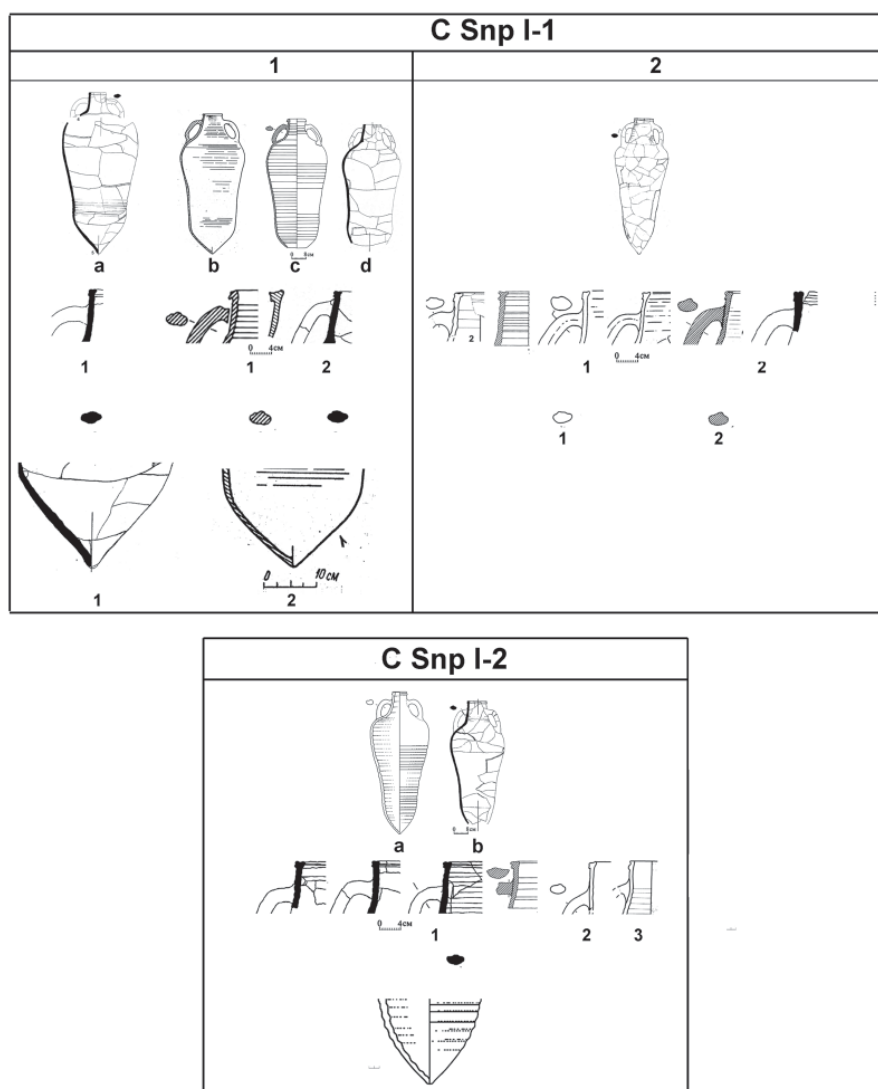

Рис. 15. Типология амфор C Snp I из контекстов втор. пол. IV в.
 Fig. 15. Classification of C Snp I-1 amphorae from AD 350–400 contexts.

Слой VIII датирован Г. Робинсоном сер. IV в.⁹² Тем самым время формирования слоя IX произошло в промежутке между серединой и кон. IV в., что и дает грубую нижнюю дату для двуручных амфор LRA 3 (Зеест- 95) с полый ножкой в пределах сер. – втор. пол. IV в. (рис. 13). От сер. IV в. отмечена общая дата этих амфор (М 373 Агоры) в последней публикации комплексов афинских колодцев⁹³. Все эти материалы однозначно указывают на втор. пол. IV в. как на дату образования комплексов с амфорами C Snp I на Ю–З склоне горы Сокол.

⁹² Robinson 1959, pl. 41, M 255.

⁹³ Kouveli, Manoli 2021, 121, Tabl. 3.

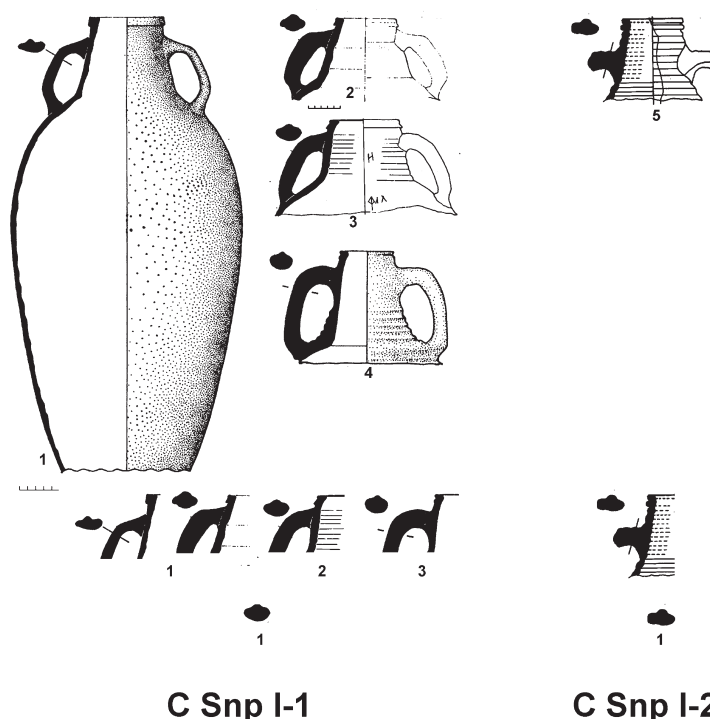

Рис. 16. Типология амфор C Snp I из контекстов первой трети V в.: 1, 4 – Ятрус, период C; 2, 3, 5 – Топрайчиой: 2 – слой II (AD 395–408); 3, 5 – слой III (AD 408–423).

Fig. 16. Typology of C Snp I amphorae from the contexts of the first third of the 5th c.: 1, 4 – Yatrus, period C; 2, 3, 5 – Topraichioi: 2 – layer II (AD 395–408); 3, 5 – layer III (AD 408–423).

Общая типология амфор C Snp I из рассмотренных контекстов втор. пол. IV в. представляется следующей (рис. 15). В рамках C Snp I-1 выделяются два подтипа с четырьмя вариантами в первом (a–d) и двумя во втором (a, b). Ручки могут иметь один или два валика. C Snp I-2 имеет три типа венчиков и один ручек.

III. КОНТЕКСТЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ V В. И ТИПОЛОГИЯ АМФОР C Snp I ЭТОГО ВРЕМЕНИ

Надежные контексты этого периода представлены в Ятрусе и Топрайчиой.

1. Ятрус (рис. 16, 1, 4)

Амфоры C Snp I обнаружены в контекстах горизонта C, датируемого в пределах перв. трети V в., верхняя граница которого принимается как 425–440 гг. н.э.⁹⁴

2. Топрайчиой (рис. 16, 2, 3, 5)

В Топрайчиой рассматриваемые амфоры обнаружены в слоях N II и III. Слой N II датируется 395–408 гг., N III – 408–423 гг.⁹⁵

⁹⁴ Böttger 1982, Taf. 21, 250; 1991, Taf. 47, 683; Vagalinski 2016, 227–229.

⁹⁵ Opait 1991, Taf. 21, 4; 23, 1; 24, 2; 2004, 103, pl. 18, 5a, 7.

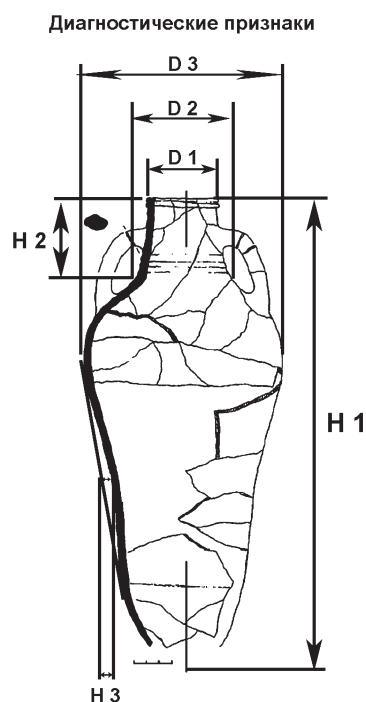

Рис. 17. Диагностические признаки амфор C Snp I.

Fig. 17. Diagnostic signs of C Snp I amphorae.

вариант	a	b	c	d		a	b	c	a	b	c
подтип	1			2			3			1	2
тип	C Snp I-1									C Snp I-2	

Рис. 18. Типология амфор C Snp I из датированных контекстов Причерноморья.

Fig. 18. Typology of C Snp I amphorae from the dated contexts of the Black Sea region.

Общая типология и хронология C Snp I по датированным контекстам

Рассмотренные выше контексты с амфорами C Snp I позволяют выстроить предварительную типологию этих сосудов, в основе которой лежат следующие признаки: вытянутость горла (отличие типов C Snp I-1 от C Snp I-2, соотношение H2, D1, D2), форма корпуса (наличие выраженного «перехвата» или «шва» в средней или нижней части – отличие подтипов H3), высота и максимальный диаметр корпуса (отличие вариантов H1, D3) (рис. 17). Выделяются два типа C Snp I-1 и C Snp I-2 (рис. 18)

Тип C Snp I-1 (рис. 19–20). Целые или почти целые амфоры C Snp I-1 могут быть разделены на три подтипа, первый и третий в свою очередь делятся на варианты (рис. 18). Для первого подтипа характерен выраженный «перехват» («шов», «переход»), во втором этот переход слабо выражен, в третьем – не выражен вообще.

Таблица 14. Характеристика типа C Snp I-1.

Тип	Под-тип	Вариант	D3	H1	Рисунок	Публикация	Дата контекста
C Snp I-1	1	a	44	93 (восст.)	рис. 12, 5	Джанов 2012, рис. 4, 5(?), 7	Втор. пол. IV в.
		b	37	81	рис. 10, 1	Магомедов 1991, рис. 17, 1	Втор. пол. IV в.
		c	35	77 (восст.)	рис. 8, 6	Науменко 2019, рис. 6, 1	Втор. пол. IV в.
		d	34	74 (восст.)	рис. 12, 2	Джанов 2012, рис. 5, 4	Втор. пол. IV в.
	2		31	79	рис. 12, 1	Джанов 2012, рис. 5, 1	Втор. пол. IV в.
	3	a	36	80 (восст.)	рис. 15, 1	Böttger 1991, Taf. 47, 683	Перв. треть V в.
		b	34	77 (восст.)	рис. 10, 2	Магомедов 1991, рис. 17, 2	Втор. пол. IV в.
		c	31	63 (восст.)	рис. 6, 3	Кравченко, Корпусова 1975, рис. 5, 3.	Перв. пол. – сер. IV в.

Представленные в типологии амфоры происходят в основном из контекстов втор. пол. IV в., в одном случае – из контекста перв. пол. – сер. IV и перв. трети V в.

Детальная типология хронологии венчиков, ручек и ножек C Snp I-1, а также их взаимосвязь показана на рис. 19 и 20.

Венчики. Венчики могут быть разделены на два типа. Первый тип имеет три подтипа и варианты внутри подтипов, второй – два подтипа (рис. 19).

Тип 1. Тип 1.1 а известен в контекстах перв. и втор. пол. IV в.⁹⁶, типы 1.1b и 1.1c – перв. пол. IV в.⁹⁷.

Тип 1.2 а обнаружен на амфорах из контекстов перв. пол. IV, втор. пол. IV и перв. трети V в.⁹⁸ Тип 1.2b зафиксирован на сосудах перв. пол. IV в.⁹⁹ Типы 1.2c, 1.2d известны на амфорах перв. пол. IV в., втор. пол. IV и перв. трети V в.¹⁰⁰ Тип 1.2e зафиксирован на амфорах из контекстов перв. и втор. пол. IV в.¹⁰¹, тип 1.2f – перв. пол. IV в.¹⁰², тип 1.2g – перв. и второй пол. IV в.¹⁰³, тип 1.2h – также перв. и втор. пол. IV в.¹⁰⁴

⁹⁶ Kassab Tezgör 2010a, 146, pl. 21, 7; 34, 7; 41, 72.

⁹⁷ Kassab Tezgör 2010a, 148, pl. 35, 13; 27, 30; 37, 30.

⁹⁸ Kassab Tezgör 2010a, 147–148, pl. 21, 11; 35, 11; Шелов 1965, рис. 59, 1; Böttger 1991, Taf. 47, 683.

⁹⁹ Kassab Tezgör 2010a, pl. 23, 40; 38, 40.

¹⁰⁰ Kassab Tezgör 2010a, pl. 37, 29; 44, 96; Науменко 2019, рис. 6, 2; Opait 1991, Taf. 21, 4; 23, 1.

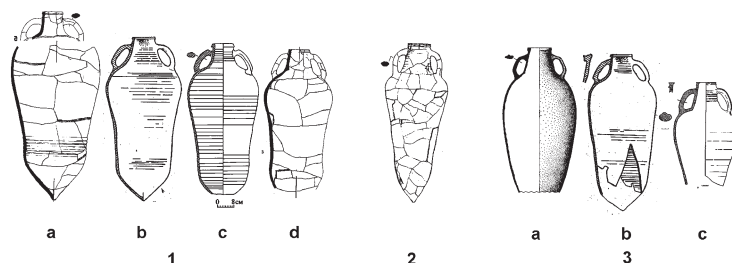
¹⁰¹ Kassab Tezgör 2010a, pl. 23, 39; 38, 39; Науменко 2019, рис. 2, 5.

¹⁰² Kassab Tezgör 2010a, pl. 37, 31.

¹⁰³ Зубарев 2002, рис. 3, 17; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 45, 2.

¹⁰⁴ Зубарев, Шапцев 2016, рис. 10; 11, 1; Джанов 2012, 71–80, рис. 6, 4.

C Snp I - 1

Первая половина V в.		 				
Вторая половина IV в.		 				
Первая половина IV в.	 	 	 			
вариант	a b c	a b c	d e f g h			
подтип	1	2			3	1 2
тип	1				2	

первая половина V в.			
вторая половина IV в.			
первая половина IV в.			
вариант	a b	a b	
тип	1		2

Вторая половина IV в.		
Первая половина IV в.		
тип	1	2

Рис. 19. Типология амфор C Snp I из датированных контекстов Причерноморья.

Fig. 19. Typology of C Snp I amphorae from the dated contexts of the Black Sea region.

Тип 1. 3 известен на амфоре из контекста перв. пол. IV в.¹⁰⁵

Тип 2. Оба подтипа происходят из контекстов перв. пол. IV в.¹⁰⁶

Представляется весьма вероятным, что тип 2 более ранний, чем тип 1, существование типа 2 ограничивается перв. пол. IV в.

Ручки. Ручки C Snp I-1 делятся на два типа (с одним валиком и с двумя), которые в свою очередь делятся на два варианта в зависимости от соотношения ширины и толщины (овальные в сечении и уплощенные).

¹⁰⁵ Зубарев, Ярцев 2020, рис. 11, 8.

¹⁰⁶ Kassab Tezgör 2010a, pl. 21, 12; 23, 27; pl. 37, 28.

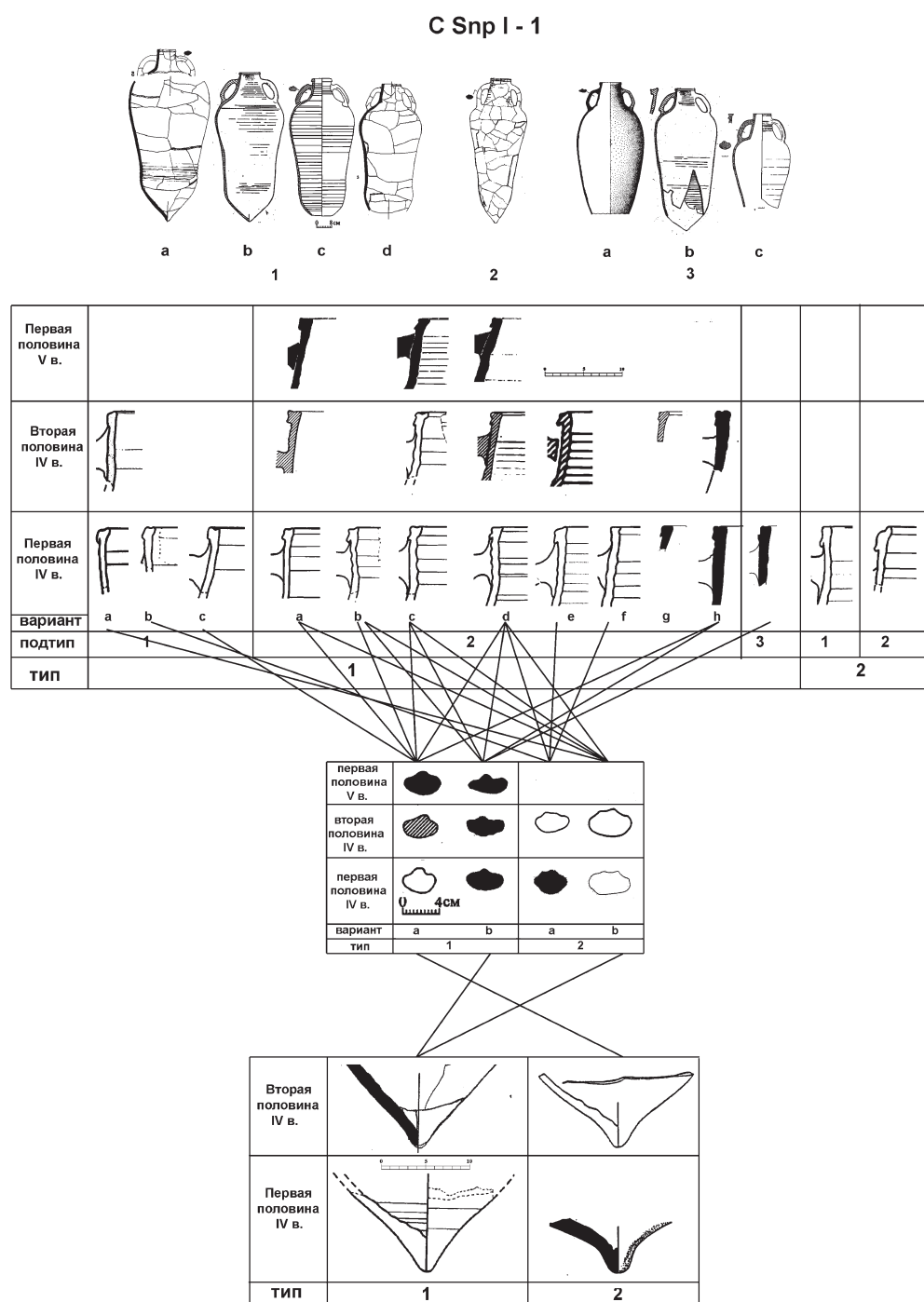

Рис. 20. Типология амфор C Snp I из датированных контекстов Причерноморья.
 Fig. 20. Typology of C Snp I amphorae from the dated contexts of the Black Sea region.

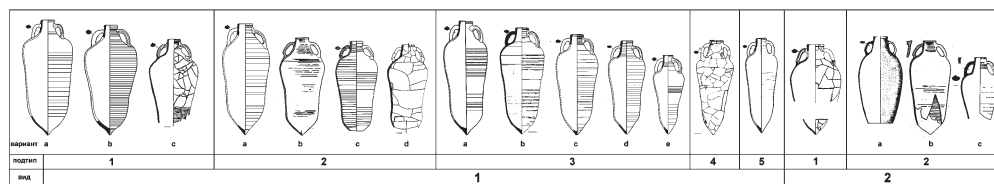

Рис. 21. Общая типология амфор C Snp I-1 с учетом целых сосудов из музейных и частных собраний Турции.

Fig. 21. C Snp I amphorae general typology, taking into account whole vessels in museum and private collections in Turkey.

Тип 1 а известен на амфорах из контекстов перв. пол. IV в., втор. пол. IV в. и перв. трети V в.¹⁰⁷ Тип 1b также фиксируется на амфорах из контекстов перв. пол. IV в., втор. пол. IV в. и перв. пол. V в.¹⁰⁸

Тип 2а встречается на амфорах из контекстов перв. и втор. пол. IV в.¹⁰⁹ Тип 2b также фиксируется на амфорах из контекстов перв. и втор. пол. IV в.¹¹⁰

В целом вероятным представляется эволюция ручек, профилированных одним валиком (тип 1а) от овальных в сечении в направлении уплощения.

Ножки. Ножки могут быть разделены на два типа. Первый – подтреугольная в сечении ножка¹¹¹, второй – подтреугольная с более пологими стенками¹¹².

Представленная на рис. 18–21 типология амфор C Snp I-1 основывается исключительно на амфорах из датированных контекстов. Однако для репрезентативности общей типологии необходимо привлечение целых амфор C Snp I-1, хранящихся в музеях, контексты находок которых не указаны. Данные амфоры были опубликованы в корпусе Д. Кассаба Тезгера.

Привлечение этих материалов позволяет предложить следующую общую типологию амфор C Snp I-1 (рис. 21). Она включает два вида: с выраженным в той или иной мере швом-перехватом (вид 1) или без него (вид 2), пять подтипов в рамках первого вида с вариантами в подтипах 1–3, два подтипа в рамках второго вида с вариантами в подтипе 2. Приведенные на таблице амфоры 1.2b–d, 1.4, 2.2b происходят из контекстов втор. пол. IV в.¹¹³, амфоры 1.1c, 2.1 – из контекста, содержащего группы материалы как первой, так и втор. пол. IV в.¹¹⁴, 2.2a – из кон-

¹⁰⁷ Kassab Tezgör 2010a, pl. 37, 29, 32; Зубарев, Шапцев 2016, рис. 8, 1; 11, 1; Науменко 2019, рис. 6, 2; Arsen'eva, Böttger 1996, Abb. 29, 1; Джанов 2012, рис. 4, 5; 5, 2; Opait 1991, Taf. 23, 1; 21, 4; Böttger 1982, Taf. 21, 250.

¹⁰⁸ Зубарев, Шапцев 2016, рис. 7, 1; 12, 10; Зубарев, Ярцев 2020, рис. 11, 2, 8; Джанов 2012, рис. 6, 4; Böttger 1991, Taf. 47, 683.

¹⁰⁹ Kassab Tezgör 2010a, pl. 37, 31, 44, 96; Зубарев 2005, рис. 5; Зубарев 2002, рис. 6, 7; Магомедов 1987, рис. 8, 3.

¹¹⁰ Сазанов 1999, рис. 1, 7; Böttger 1982, Taf. 21, 14; Науменко 2019, рис. 6, 1; Kassab Tezgör 2010a, pl. 41, 72; Шелов 1965, рис. 59, 1; Arsen'eva, Böttger 1996, Abb. 34, 1; Джанов 2012, рис. 5, 1.

¹¹¹ Kassab Tezgör 2010a, pl. 37, 33; Зубарев, Шапцев 2016, рис. 6, 1; 7, 1; 8, 1; 9, 10; Джанов 2012, рис. 4, 5, 7; Магомедов 1991, рис. 17, 1.

¹¹² Магомедов 1987, рис. 8, 4; Юрочкин, Зубарев 2001, рис. 1, 1.

¹¹³ Джанов 2012, рис. 5, 1, 4; Магомедов 1991, рис. 17, 1, 2; Науменко 2019, рис. 6, 1.

¹¹⁴ Ушаков, Дюженко, Струкова 2015, рис. 16, 2, 3.

текста перв. трети V в.¹¹⁵, 2.2с – из контекста перв. пол. – сер. IV в.¹¹⁶ Остальные сосуды (1.1a–b, 1.2a, 1.3a, с–е, 1.5) происходят из музейных собраний Турции¹¹⁷ и не датирующего амфору подводного контекста из Фанагории (1.3b)¹¹⁸.

Хронология. Как уже отмечалось, С Snr I-1, не являющиеся «примесью снизу», обнаружены в контекстах, датирующихся перв. пол. IV в., втор. пол. IV и перв. третью V в. Ясно, что амфоры происходят от позднесинопских В Snr I и В Snr II, однако время перехода одного типа в другой надежно определить пока не удастся¹¹⁹. Д. Кассаб Тезгер отмечает, что в Демирчи два контекста, содержащие большое количество амфор группы В Snr в наилучшей сохранности, соответствуют наиболее ранним печам, функционирование которых прекратилось в перв. пол. IV в.¹²⁰ В хронологической таблице для группы В указана дата от 100–150 до 250–300 гг. н.э.¹²¹

Несколько комплексов Горгиппии с этими амфорами, давших основание для нижней даты типа около 240 г., скорее всего, мешанные, хотя аргументация А.В. Смокотиной в пользу этого только косвенная, не следующая из анализов конкретных контекстов с амфорами С Snr I¹²². Вместе с тем нельзя не отметить, что в других контекстах сер. III в. эти амфоры отсутствуют.

Самые ранние контексты с амфорами С Snr I датируются перв. четв. IV в.¹²³ Керамические мастерские в Демирчи (Синопа) надежно зафиксировали производство рассматриваемых амфор в перв. пол. IV в., причем в два этапа¹²⁴. Все это указывает на начальную дату типа в пределах нач. IV в.

При этом максимально высокий процент (до 60% амфор контекстов) наблюдается в контекстах Боспора перв. четв. IV в., маркированных самыми поздними монетами 322, 324, 324/325¹²⁵. Иная пропорция характерна для контекстов перв. пол. IV в. Ятруса, где их доля составляет от 4.6 до 9%¹²⁶.

Верхняя граница типа еще более дискуссионна. Д. Кассаб Тезгер полагает, что в Демирчи амфоры типа С Snr I производились на протяжении всего IV и V вв., до нач. VI в.¹²⁷ Соответственно, на хронологической таблице в своей последней работе она поместила амфоры С Snr I в промежуток времени между 250/300–450/500 гг.¹²⁸, что противоречит ее же хронологии печей, в которых эти амфоры обжигались. С предложенной хронологией согласилась А.В. Смокотина, по мне-

¹¹⁵ Böttger 1991, Taf. 47, 683.

¹¹⁶ Кравченко, Корпусова 1975, рис. 5, 3.

¹¹⁷ Kassab Tezgör 2021, pl. XXXIII, 1, 3, 5, 6; XXXIV, 1; 2010c, pl. 18, 1, 3; Kassab Tezgör, Lemaître, Pieri 2003, pl. IX, 15.

¹¹⁸ Голофаст, Ольховский 2013, рис. 4, 1.

¹¹⁹ Kassab Tezgör 2021, pl. XXXII, 5; XXXIII, 1, 4; Vnukov 2010, fig. 2, 11, 12.

¹²⁰ Kassab Tezgör 2021, 20; Vnukov 2010, 368.

¹²¹ Kassab Tezgör 2021, 119.

¹²² Алексеева, 1997, табл. 124, 14; 156, 1; 172, 21; Шаров 2007, 156, 170; Смокотина 2011, 355–356.

¹²³ Зубарев, Шапцев 2016, 89, 90, 92, 93; Böttger 1982, Taf. 21, 14, 15.

¹²⁴ Kassab Tezgör 2010a, 102, Tab. 1; Tableaux 2010, Tab. 1.

¹²⁵ Зубарев, Шапцев 2016, 191, рис. 7, 2; Юрочкин, Зубарев 2001, 466; Зубарев 2005, 82; 2002, 124; Сокольский 1963, 189; Сазанов 1999, рис. 1, 7.

¹²⁶ Böttger 1982, 75, Tab. 6; 21, 14, 15; Böttger 1991, 157; Conrad 2007, 253, Tab. 4.

¹²⁷ Kassab Tezgör 2010a, 132.

¹²⁸ Kassab Tezgör 2021, 119, Tab. IV.

нию которой кон. V – нач. VI в. является вероятной верхней границей типа¹²⁹. В более поздней статье А.В. Смокотина отмечает, что эти амфоры доминировали в контекстах Боспора перв. пол. – сер. V в., составляя 20–30%¹³⁰. О.В. Шаров считает сер. V в. датой вероятного выхода этих амфор из обращения ввиду появления другой керамической тары во втор. пол. V в.¹³¹ А. Опайт в целом датирует рассматриваемые амфоры IV в., некоторые экземпляры заходят в нач. V в.¹³²

В контекстах мастерских Синопы (Демирчи) втор. пол. IV в., производящих C Snp I-1, доля этих амфор резко падает, составляя максимум 15%. Статистика показывает, что в сер. – втор. пол. IV в. производство амфор C Snp I-1 уступило место амфорам C Snp III. Доля амфор C Snp I-1 в контекстах Северного Причерноморья разная. В Белинском ситуация близка Демерчи с той лишь разницей, что в контекстах Белинского после разрушений 322–325 гг. амфоры C Snp I единичны, почти не встречаются¹³³. Однако они по-прежнему доминируют на некоторых черняховских памятниках, часты их находки в Танаисе¹³⁴. Показательна пропорция поселения на Ю–З склоне г. Сокол под Судаком, где они составляют около 35% амфорного комплекса.

Наиболее поздними находками амфор C Snp I-1 являются контексты периода C Ятруса (408–430 гг.), Танаиса нач. V в. и Топрайчиой.

Корректно определить процент амфор C Snp I-1 в комплексах Ятруса не представляется возможным, так как в тип I.6 по Б. Беттгеру включены как амфоры C Snp I, так и C Snp II¹³⁵. Общая доля этих амфор в контекстах первой и втор. пол. IV в. составляет 9%, перв. пол. V в. – 5% от всех обнаруженных фрагментов амфор по изданию 1982 г.¹³⁶ По изданию 1991 г. цифры еще меньше: 4,6% в контекстах перв. пол. IV в., 3,6% – втор. пол. IV в. и 2,6% в контекстах перв. пол. V в.¹³⁷ Из опубликованных амфор C Snp I Ятруса две происходят из контекстов периода C 408–430 гг.¹³⁸

Раскоп XIX Танаиса показывает встречаемость рассматриваемых амфор в контекстах фаз 1 и 2, т.е. сер./втор. пол. IV – рубежа IV и V в. Отметим большую перемешанность слоев и открытый характер этих контекстов¹³⁹. Статистика амфор из контекста фазы 1 следующая:

Таблица 15. Статистика амфор из Танаиса (раскоп XIX, дом С, фаза 1).

Тип	Венчики и горла	Всего фрагментов	%	Публикация
MR 3 или LRA 10	1	1	6.7	Беттгер, Ульрих 2000, рис. 3, 1
Узкогорлые светло-глиняные E	4	4	26.7	Беттгер, Ульрих 2000, рис. 3, 1

¹²⁹ Смокотина 2011, 358.

¹³⁰ Smokotina 2016, 715.

¹³¹ Шаров 2007, 170.

¹³² Opaiť 2010, 375.

¹³³ Зубарев 2005, 82.

¹³⁴ Последняя сводка амфор C Snp I на черняховских памятниках см. Діденко 2018.

¹³⁵ Böttger 1982, Taf. 21, 14, 15; Kassab Tezgör 2010b; 2010c, pl. 18, 7; 19, 1.

¹³⁶ Böttger 1982, 75, Tab. 6.

¹³⁷ Böttger 1991, 157.

¹³⁸ Böttger 1982, Taf. 21, 250; Böttger 1991, Taf. 47, 683.

¹³⁹ Беттгер, Ульрих 2000, 287, 296.

LRA 1		5	33.3	Беттгер, Ульрих 2000, 287
C Snr I-1		5	33.3	Беттгер, Ульрих 2000, 287
Всего	5	15		

Таблица 16. Статистика амфор из Танаиса (раскоп XIX, дом С, фаза 2).

Тип	Венчики и горла	Всего фрагментов	%	Публикация
Узкогорлые светлоглиняные E	1	7	46.7	Беттгер, Ульрих 2000, 287
LRA 1		5	33.3	Беттгер, Ульрих 2000, 287 рис. 3, 7
C Snr I-1		3	20	Беттгер, Ульрих 2000, 287, рис. 3, 6
		15		

Таблица 17. Статистика амфор пос. четв. IV в из Танаиса (раскоп XIX, дом F, фаза 2).

Тип	Венчики и горла	Всего фрагментов	%	публикация
Узкогорлые светлоглиняные E	2	2	50	Беттгер, Ульрих 2000, 290
LRA 10		1	25	Беттгер, Ульрих 2000, 290, рис. 5, 1
C Snr I-1		1	25	Беттгер, Ульрих 2000, 287, 290, рис. 3, 6
		4		

Характерно, что в контексте 3 фазы дома R, датирующемся перв. пол. V в., амфоры C Snr I-1 обнаружены не были, но присутствовали уже сменяющие их амфоры C Snr II¹⁴⁰.

На раскопе XXв. фрагменты амфор C Snr I были обнаружены в нижнем слое заполнения дома Б, относящемся к первой фазе (сер. IV в. – 480-е гг.), вместе с узкогорлыми светлоглиняными E. На таблицах приведены одно горло C Snr I-1, одно – C Snr I-2 и два – амфор узкогорлых светлоглиняных E¹⁴¹.

Приведенные материалы по Танаису показывают, что доля амфор C Snr I в контекстах сер. IV – нач. V в. составляет примерно 20–30% и имеет тенденцию к уменьшению с последующим практическим исчезновением в перв. пол. V в. Отметим, что существенный процент этих амфор в контекстах Танаиса во многом является отражением немногочисленности амфорных находок, влияющей на репрезентативность процентных показателей.

Таблица 18. Статистика по контекстам в Топрайчиой.

Номер слоя	Количество фрагментов C Snr I-1	%	Дата слоя по: Opat 2004, 103
I	1	10.0	370–395 гг.
II	5	14.3	395–408 гг.
III	7	10.6	408–423 гг.
IV	1	0.7	423–433 гг.
V	5	3.0	433–441 гг.

¹⁴⁰ Беттгер, Ульрих 2000, 292, рис. 6, 7.¹⁴¹ Арсеньева, Науменко 2001, 70–71, рис. 46, 1–4.

Хотя абсолютные процентные показатели почти в три раза меньше, но общая закономерность здесь та же, что и в Танаисе – снижение доли амфор в контекстах от кон. IV – нач. V в. к сер. V в. Аналогичная тенденция прослеживается и в Ятруссе.

Приведенные данные показывают, что в более поздних контекстах амфоры C Snp I являются явной «примесью снизу». Нам представляется, что решающими для определения верхней границы рассматриваемых амфор являются даты комплексов в месте их производства в Демирчи и максимальная встречаемость амфор C Snp I-1 в датированных контекстах городища «Белинское». И то и другое, безусловно, указывают на перв. пол. IV в. Какое-то время во втор. пол. IV в. тип C Snp I-1 продолжает производиться, сменяясь характерным типом C Snp II с вытянутым горлом и типом C Snp III, что зафиксировано и раскопками гончарных мастерских в Демирчи¹⁴². Определенное короткое время эти типы могли выпускаться параллельно. Соответственно верхняя дата типа C Snp I-1, по всей видимости, должна приходиться на сер. – третью четв. IV в. Выпускались эти амфоры, видимо, до сер. – третьей четв. IV в., после чего оседали в комплексах, доживая свой цикл уже после конца выпуска. По всей вероятности, весь цикл отражает встречаемость C Snp I-1 в контекстах слоя последнего периода существования Ольвии, верхняя дата которого приходится на конец третьей четв. IV в.¹⁴³ Таким образом, тип амфор C Snp I-1 может датироваться временем от начала до третьей четв. IV в.

Возникает вопрос о причине популярности амфор C Snp I-1 в Северном Причерноморье, где они подчас доминируют в контекстах перв. пол. IV в. и более поздних черняховских памятниках. Ответ на этот вопрос был предложен Б.В. Магомедовым, который полагает, что с сер. IV в. амфоры C Snp I полностью преобладают на южных поселениях черняховской культуры и практически не известны в других местах. По мнению Б.В. Магомедова, это связано с договором Константина I с готами 332 г. После этого синопское вино в специально изготовленных больших амфорах и другие товары стали массово поступать в черняховские земли путем торговли и как составная часть вознаграждения за отряды федератов¹⁴⁴. Такая интерпретация в принципе возможна для ареала черняховской культуры, но вряд ли может быть распространена на все Северное Причерноморье, в частности, на ареал Боспора, где в контекстах Белинского эти амфоры абсолютно преобладают в более ранних контекстах, чем 332 г. Несомненно, что начало производства этих амфор в Синопе не связано с договором 332 г., т.к. произошло значительно раньше. Вместе с тем выраженная северо-причерноморская направленность в торговле этими амфорами не вызывает сомнений, хотя и вызвана другими причинами.

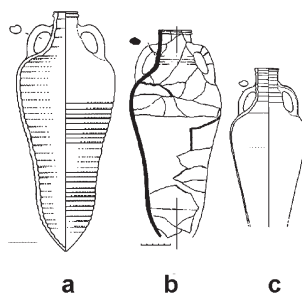
Тип C Snp I-2 (рис. 22; 23). Целые или почти целые амфоры C Snp I-2 из датированных контекстов могут быть разделены на два подтипа (с выраженным и невыраженным переходом) и три варианта. Конкретные значения и сведения представлены в следующей таблице:

¹⁴² Зубарев 2005, рис. 6; Kassab Tezgör 2010b, 129–133; 2010c, pl. 18, 6, 7; 19, 2.

¹⁴³ Krapivina 2010a, pl. 303, L-381–L-383; 304; 305, L-387; Krapivina 2010b, 73, pl. 38, 11–20; Сазанов 2012, 347.

¹⁴⁴ Магомедов 2011, 370–371.

C Snp I-2

первая половина V в.					
вторая половина IV в.					
первая половина IV в.					
вариант	a	b	c	d	
тип	1				2

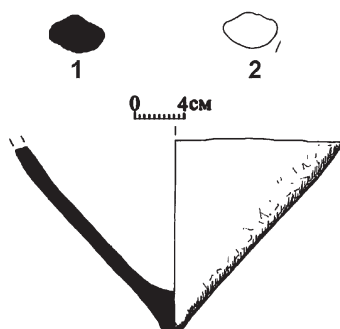
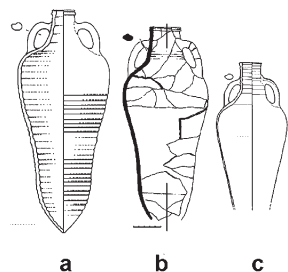

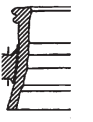

Рис. 22. Типология амфор C Snp I-2 по датированным контекстам Причерноморья.
Fig. 22. Typology of C Snp I amphorae from the dated contexts of the Black Sea region.

C Snp I-2

первая половина V в.					
вторая половина IV в.					
первая половина IV в.					
вариант	a	b	c	d	
тип	1				2

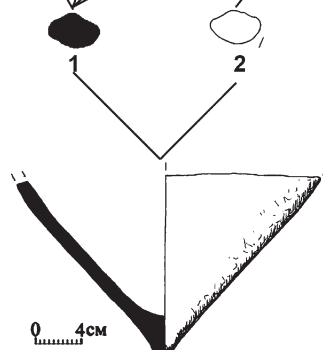

Рис. 23. Типология амфор C Snp I-2 по датированным контекстам Причерноморья.
Fig. 23. Typology of C Snp I-2 amphorae from the dated contexts of the Black Sea region.

Таблица 19. Характеристика типа C Snp I-2.

Тип	Подтип	Вариант	D3	H1	Рисунок	Публикация	Дата контекста
C Snp I-2	1	A	34	82	рис. 15	Conrad 2007, Abb. 1, 949	Втор. пол. IV в.
		B	31.5	74 (восст.)	рис. 12, 9	Джанов 2012, рис. 5, 3	Втор. пол. IV в.
	2	C	27	65 (восст.)	рис. 7, 5	Kassab Tezgör 2010a, 172, pl. 44, 97	Втор. пол. IV в.

Детальная типология хронология венчиков, ручек и ножек C Snp I-1, а также их взаимосвязь показана на рис. 22 и 23.

Венчики

Тип 1. В рамках первого можно наметить варианты a–d. Венчик 1a зафиксирован на амфоре из контекста втор. пол. IV в.¹⁴⁵, 1b – на амфорах из контекстов первой и второй пол. IV в.¹⁴⁶, 1c – на амфорах из контекстов перв. пол. IV в., втор. пол. IV и перв. трети V в.¹⁴⁷, 1d – на амфорах из контекстов первой и второй пол. IV в.¹⁴⁸.

Тип 2. Венчики этого типа встречены на амфорах из контекстов первой и второй пол. IV в.¹⁴⁹

Ручки

Тип 1. Профилированы одним валиком. Встречены на амфорах из контекстов перв. пол. IV, втор. пол. IV и перв. трети V в.¹⁵⁰

Тип 2. Профилированы двумя валиками. Встречены на амфорах из контекстов первой и второй пол. IV в.¹⁵¹

Ножки. Подтреугольная в сечении ножка, хронологически невыразительная. Зафиксирована на амфорах из контекстов первой и второй пол. IV в.¹⁵²

Взаимосвязь типов ручек, венчиков и ножек показана на рис. 23.

Представленная на рис. 22–23 типология амфор C Snp I-2 также основывается исключительно на амфорах из датированных контекстов. Однако для репрезентативности общей типологии необходимо привлечение целых амфор C Snp I-2, хранящихся в музеях, контексты находок которых не всегда указаны. Большая часть амфор были опубликованы в корпусе Д. Кассаба Тезгера, некоторые – в других изданиях.

¹⁴⁵ Джанов 2012, рис. 6, 3.

¹⁴⁶ Зубарев, Шапцев 2016, рис. 10; Джанов 2012, рис. 6, 2.

¹⁴⁷ Kassab Tezgör 2010a, pl. 37, 34; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 46, 2; Opait 1991, Taf. 24, 2.

¹⁴⁸ Сазанов 1999, рис. 1, 6; Kassab Tezgör 2010a, pl. 41, 76.

¹⁴⁹ Зубарев, Шапцев 2016, рис. 8, 2; Kassab Tezgör 2010a, pl. 41, 75.

¹⁵⁰ Зубарев, Шапцев 2016, рис. 8, 1; 9; 10; Джанов 2012, рис. 5, 3; 6, 1–3, 5; Conrad 2007, Abb. 1, 949; Kassab Tezgör 2010a, pl. 41, 76, 95; Opait 1991, Taf. 24, 2.

¹⁵¹ Зубарев, Шапцев 2016, рис. 6, 1, 2; Сазанов 1999, рис. 1, 6; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 46, 2; Науменко 2019, рис. 6, 7.

¹⁵² Зубарев, Шапцев 2016, рис. 6, 1; 8, 1; 9; 10; Conrad 2007, Abb. 1, 949.

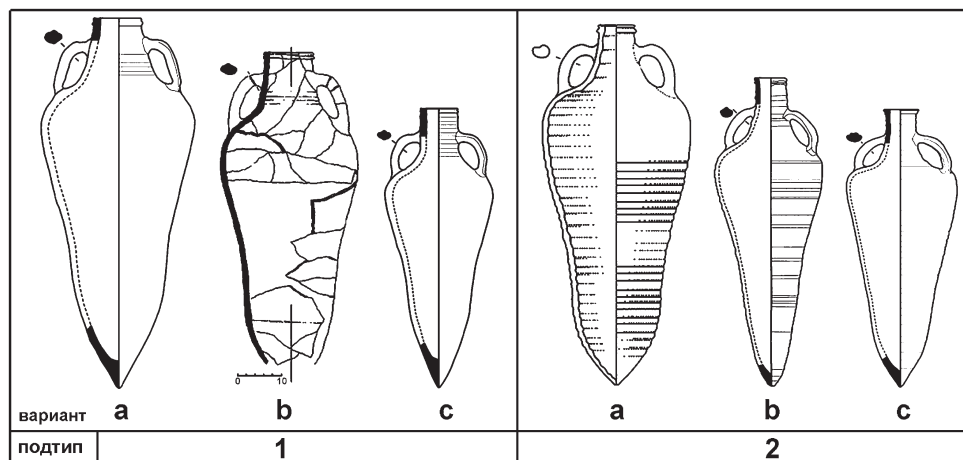

Рис. 24. Общая типология амфор C Snp I-2 с учетом целых сосудов из музейных и частных собраний Турции.

Fig. 24. C Snp I-2 amphorae general typology, taking into account whole vessels in museum and private collections in Turkey.

С учетом этих материалов может быть выстроена следующая типология (рис. 24). Выделяются два подтипа с тремя вариантами в каждом. Приведенные на таблице амфоры 1b и 2a происходят из контекстов втор. пол. IV в.¹⁵³, остальные – из музейных собраний Турции без сведений о контекстах находок¹⁵⁴.

Хронология. Амфоры C Snp I-2, так же, как и C Snp I-1, обнаружены в контекстах перв. пол. IV, втор. пол. IV и перв. трети V в. Выявлено их производство в тех же мастерских Демирчи нач. – перв. пол. IV в., что и C Snp I-1. Однако хронологически начало производства C Snp I-2 приходится на чуть более поздний период. Если амфоры C Snp I-1 начали производиться в печи A. I, 1, относящейся к первому периоду функционирования мастерской (Contexte A. Ia, 1: four A. I, 1), то амфоры C Snp I-2 – в печи A. IIa, 2 (Contexte A. IIa, 2: intérieur du four A. II, 2), относящейся уже ко второму периоду ее функционирования, когда оба эти типа выпускались параллельно¹⁵⁵. Это подтверждает генетическую преемственность и общую эволюционную линию типов. При безусловной относительной хронологии в пределах перв. пол. IV в. абсолютные даты появления типов C Snp I-1 и C Snp I-2 не столь очевидны. Учитывая то обстоятельство, что амфоры C Snp I-2 зафиксированы в самых ранних контекстах перв. четв. IV в. в городищах «Белинское» и Батарейка I, можно говорить о появлении этого типа в перв. четв. IV в., чуть позже, чем C Snp I-1¹⁵⁶. Хронологически разница между временем начала производства амфор C Snp I-1 и C Snp I-2 минимальна и находится, видимо, в пределах десятилетия. Условно, если амфоры C Snp I-1 начали производиться в начале – первом десятилетии IV в., то амфоры C Snp I-2 – в начале второго десяти-

¹⁵³ Джанов 2012, рис. 5, 3; Conrad 2007, Abb. 1, 949.

¹⁵⁴ Kassab Tezgör 2021, pL. XXXIV, 2, 5–7.

¹⁵⁵ Kassab Tezgör 2010a, 154, pl. 37, 34; 38, 36.

¹⁵⁶ Зубарев, Шапцев 2016, рис. 6, 1, 2; 8, 1, 2; 9–10; Сазанов 1999, рис. 1, 6.

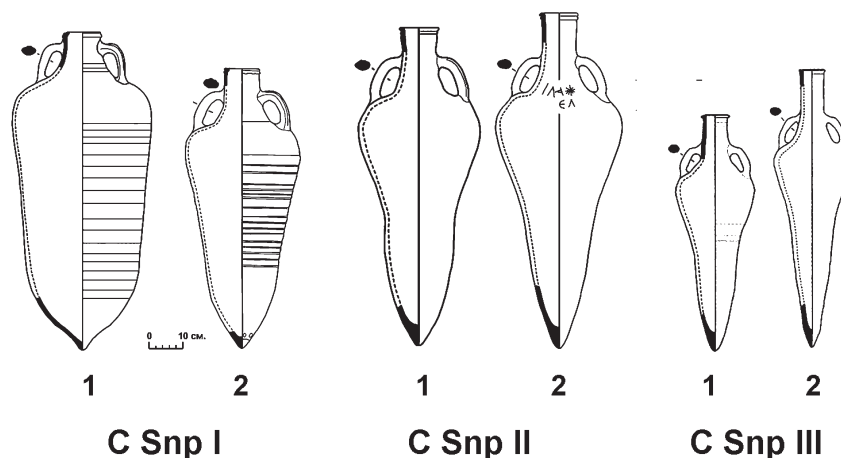

Рис. 25. Амфоры C Snp I, C Snp II, C Snp III.
Fig. 25. C Snp I, C Snp II, C Snp III amphorae.

тилетия IV в. Реально разрыв между ними может быть и меньше. Зафиксировано и продолжение производства амфор C Snp I-2 в Демирчи в сер. – втор. пол. IV в., где они производились вместе с C Snp II и C Snp III (печь А. IVa, возможно, печь В. II. 1)¹⁵⁷. Амфоры C Snp I-2 представлены в контекстах втор. пол. IV в. на поселении у г. Сокол и в Танаисе.¹⁵⁸ Самые поздние контексты, в которых C Snp I-2 не является «примесью», относятся к перв. трети V в.¹⁵⁹ Скорее всего, цикл завершается в то время, когда их сменяют амфоры C Snp II и C Snp III, на что указывают контексты Ятруса¹⁶⁰. Таким образом, по всей видимости, амфоры C Snp I-2, начав производиться в пределах перв. четв. IV в. чуть позже, чем C Snp I-1, продолжали выпускаться в сер. – начале втор. пол. IV в. вплоть, видимо, до третьей четв. IV в., далее они доживают свой цикл до перв. трети V в. Опубликованные экземпляры C Snp I-2 из Ольвии показывают присутствие этих амфор в контекстах последнего периода существования города, завершившегося в конце третьей четв. IV в.¹⁶¹

Таким образом, представляется несомненной общая эволюционная линия C Snp I-1 – C Snp I-2 – C Snp II – C Snp III (рис. 25). При этом амфоры C Snp I-1, по всей видимости, производились в начале – третьей четв. IV в., C Snp I-2 – в перв. четв. IV (после начала производства C Snp I-1) – конце третьей четв. IV в. Во втор. пол. IV – нач. V в. их сменяют C Snp II, максимальная встречаемость которых в стратифицированных контекстах приходится на перв. пол. V в.

В целом амфоры C Snp I можно датировать периодом от перв. четв. IV в. до третьей четв. IV в. с окончанием цикла в перв. трети V в., т.е. период выхода из обращения, видимо, охватывал последнюю четв. IV – перв. треть V в.

¹⁵⁷ Kassab Tezgör 2010a, 167, 170–172, pl. 41, 75, 76; 44, 97.

¹⁵⁸ Джанов 2012, рис. 5, 3; 6, 2, 3; Арсеньева, Науменко 2001, рис. 46, 2; Науменко 2019, рис. 6, 7; Conrad 2007, Abb. 1, 949.

¹⁵⁹ Opait 1991, Taf. 24, 2.

¹⁶⁰ Böttger 1982, Taf. 21, 249; 24, 158; 28, 334–337.

¹⁶¹ Krapivina 2010a, pl. 303, L-382; 304, L-386; 305, L-387.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1997: *Античный город Горгиипия*. М.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 1995: Танаис IV–V вв. (по материалам раскопок 1989–1992 гг.). *БС* 6, 45–58.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2001: Раскопки Танаиса в центре восточной части городища. *ДБ* 4, 56–124.
- Бёттгер, Б., Ульрих, М. 2000: Позднеантичное поселение в Танаисе (результаты работ на раскопе XIX). *Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона* 1, 282–307.
- Борисов, Б. 1985: Ранновизантийские амфоры (IV–VI в.) от Сливенски окръг, *Археология* 1, 38–45.
- Голофаст, Л.А. 2001: Стекло ранневизантийского Херсонеса. *МАИЭТ VIII*, 87–187.
- Голофаст, Л.А., Ольховский, С.В. 2013: Амфорная тара из подводных раскопок в акватории Фанагорийской гавани. *ПИФК*, 55–78.
- Демьянчук, С.Г. 2003: Монеты из раскопок могильника в Килен-балке, *Одиннадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г. Тезисы докладов и сообщений*. СПб, 19–20.
- Джанов, А.В. 2012: Поселение на юго-западном склоне г. Сокол. *Археологический альманах Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судак*, 28, 71–80.
- Діденко, С.В. 2018: *Античний керамічний імпорт у черняхівській культурі на території України. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук (доктора філософії) за спеціальністю 07.00.04. «Археологія»*. – Київ: Інститут археології НАН України, 2018. Режим доступа: http://chtyvo.org.ua/authors/Didenko_Serhii/Antychnyi_keramicnyi_import_u_cherniakhivskii_kulturi_na_terytorii_Ukrainy/
- Зубарев, В.Г. 2002: Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское». *ДБ* 5, 120–132.
- Зубарев, В.Г. 2005: Возможности использования амфорных инноваций при датировании слоёв и комплексов поселений (из практики раскопок городища «Белинское»). *БИ X*, 80–89.
- Зубарев, В.Г., Седых, Е.Е. 2013: Планировка и основные этапы застройки городища «Белинское» во II – первой половине V вв. н. э. *БИ XXVIII*, 250–274.
- Зубарев, В.Г., Шапцев, М.С. 2016: Комплексы с амфорами позднеримского времени из раскопок городища «Белинское». *БИ* 32, 86–106.
- Зубарев, В.Г., Ярцев, С.В. 2019: Предварительные итоги и перспективы археологических раскопок в восточной части городища «Белинское». В сб.: Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. Материалы международной научной конференции*. Симферополь–Керчь, 241–249. (XX Боспорские чтения).
- Зубарев, В.Г., Ярцев, С.В. 2020: Погребальные каменные сооружения на городище «Белинское» в Восточном Крыму. *ДБ* 25, 155–175.
- Зубарев, В.Г., Ярцев, С.В., Смекалов, С.Л. 2020а: Материалы позднеантичного и раннесредневекового времени из раскопок городища «Белинское» в 2019 году. *Таврические Студии* 22, 67–73.
- Зубарев, В.Г., Ярцев, С.В., Смекалов, С.Л. 2020б: Особенности планировки и основные этапы освоения восточного участка городища «Белинское». *БИ XL*, 109–139.
- Кленина, Е.Ю. 2004: *Керамические сосуды II–III вв. н.э. из усадьбы «Близнецы»*. Познань.
- Кравченко, Н.М., Корпусова, В.Н. 1975: Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри, *Археологія* 18, 20–42.

- Магомедов, Б.В. 1987: Черняховское городище у с. Александровка. В сб.: *Днестро-Дунайское междуречье в I – начале II тыс. н.э. Сборник научных трудов*. Киев, 26–41.
- Магомедов, Б.В. 1991: *Каменка-Анчекрак: поселение черняховской культуры*. Киев.
- Магомедов, Б.В. 2006: Римские амфоры в черняховской культуре. В кн.: *Готы и Рим*. Киев, 52–59.
- Магомедов, Б.В. 2011: Об амфорах типа «Делакеу». В кн.: *Петербургский Апокриф. Послание от Марка*. СПб, 367–372.
- Науменко, С.А. 2019. Позднеантичный Танаис и его амфоры. *Вестник Танаиса*. Т. 2/5. Ростов-на-Дону, 86–101.
- Нессель, В.А. 2003: Краснолаковая керамика из могильника Килен-балка. *ХС XII*, 107–123.
- Сазанов, А.В. 1999: Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. *ПИФК VII*, 224–293.
- Сазанов, А.В. 2011: Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор и проблемы хронологии Боспора позднеримского времени. *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда*. Т. I. СПб–Нижний Новгород, 325–327.
- Сазанов, А.В. 2012: Хронология амфор мирмекийского типа (Zeest- 72 – Bottger I.5) римского времени. *ДБ 16*, 321–347.
- Сазанов, А.В., Иващенко, Ю.Ф. 1989: К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора. *СА 1*, 84–102.
- Сазанов, А.В., Мокроусов, С.В. 1996: Поселение Золотое Восточное в бухте (Восточный Крым): опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени. *ПИФК I*, 88–107.
- Смокотина, А.В. 2011: О хронологии амфор типа C SNPI («Делакеу»). В сб.: В сб.: Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимосвязь культур*. Симферополь–Керчь, 355–365. (XII Боспорские чтения).
- Сокольский, Н.И. 1963. Крепость на городище у хутора Батарейка I. *СА 1*, 179–191.
- Ушаков, С.В., Дюженко, Т.В., Струкова, Е.В. 2015: Исследование засыпи колодца ранневизантийского времени в северо-восточном районе Херсонеса (квартал XCVII, Помещение 4). *Археологический альманах. Древняя и средневековая Таврика* 32, 108–156.
- Шаров, О.В. 2007: *Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. Хронология комплексов с римскими импортами*. СПб.
- Шелов, Д. Б. 1965: Раскопки северо-восточного участка Танаиса (1955–1957). В кн.: *Древности Нижнего Дона*, 56–129. (МИА 127).
- Юрочкин, В.Ю. Зубарев, В.Г. 2001: Комплекс с монетами IV века из раскопок городище Белинское. *ДБ 4*, 454–473.
- Яшная, О.С. 2015: Амфоры типа Делакеу из раскопок Мангупа. *ПИФК 3*, 120–139.
- Annis, M.B. 1975: Amphora sexti «Festoen» opgedragen von A.N.Zadoks-Josephus Jitta bij haar zeventiyste verjaardag. *Scripta archeologica Groningiana* 6, 29–40.
- Arsen'eva, T.M., Böttger, B. 1996: Griechen am Don. Die Grabungen in Tanais 1993–1995. *Eurasia Antiqua* 2, 428–469.
- Böttger, B. 1982: Die Gefasskeramik aus dem Kastell Iatrus, In *Iatrus-Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau*. Bd. II. Berlin, 33–148.
- Böttger, B. 1991: Die gefasskeramischen Funde (1975–1981), In *Iatrus-Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau*. Bd. IV. Berlin, 33–94.
- Conrad, S. 2007: Die Gefäßkeramik, In *Iatrus-Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau*. Bd. VI. *Ergebnisse der ausgrabungen 1992–2000*. Berlin, 210–264. (Limesforschungen 28).
- Costello, B. 2011: *An Analysis of the Architecture and Material Culture from the Earthquake House at Kourion, Cyprus. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University at Buffalo, State University of New York in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy, Department of Classics*. New York.

- Johnson, B.L. 1988: The Pottery, In *Excavations at Jalame: site of a glass factory in late Roman Palestine: excavations conducted by a joint expedition of the University of Missouri and the Corning Museum of Glass*. Columbia, 137–226.
- Kassab Tezgör, D. 2009: Le réseau commercial des amphores sinopéennes entre les IIe-IIIe s. et le VIe s. de notre ère. In *Varia Anatolica XXI*, 167–173.
- Kassab Tezgör, D. 2010a: Étude du matériel amphorique de la zone A et de la zone B. In *Varia Anatolica XXII*, 141–186.
- Kassab Tezgör, D. 2010b: Les fouilles de la zone A et de la zone B. In *Varia Anatolica XXII*, 43–94.
- Kassab Tezgör, D. 2010c: Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe-IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. In *Varia Anatolica XXII*, 121–140.
- Kassab Tezgör, D. 2010d: Tableaux récapitulatifs des contextes étudiés dans les zones A et B. In *Varia Anatolica XXII*, 197.
- Kassab Tezgör, D. 2010e: Organisation interne de l'atelier et histoire du site de Demirci. In *Varia Anatolica XXII*, 95–104.
- Kassab Tezgör, D. 2011: Types amphoriques romains tardifs produits simultanément à Demirci près de Sinope et dans d'autres centres. In *PATABS II. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Acts of the International Round Table held in Kiten, Nessebar and Sredetz, September 26–30, 2007*. Sofia, 197–202.
- Kassab Tezgör, D. 2021. *Corpus des amphores romaines produites dans les centres de mer Noire (Collections des musées de la côte turque de la mer Noire (Ereğli, Amasra, Sinop, Samsun, Giresun, Ordu, Trabzon et Amasya))*. Oxford.
- Kassab Tezgör, D., Lemaître, S., Pieri, D. 2003: La Collection d'amphores d'İsmail Karakan à Sinop. *Anatolia Antiqua* 11, 169–200.
- Kouveli, A., Manoli E. 2021: The Amphorae from the Wells of an Athenian House, 2nd–6th Centuries AD. Exploring Trends, Trading Routes, and Contacts. In *Proceedings of a Conference. Byzantine Athens. October 21–23, 2016*. Athens, 104–127.
- Krapivina, V.V. 2010a: Transport Amphorae, Roman Period. In N.A. Lejpunskaia, P. Guldager Bilde, J.M. Højte, V.V. Krapivina, S.D. Kryžickij (eds.), *The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD*. Aarhus, 407–409. (Black Sea Studies 13)
- Krapivina, V.V. 2010b: Amphorae of the 3rd–4th centuries A.D. in Olbia Pontica. In *Varia Anatolica XXI*, 69–73.
- Opait A., 1991: Ceramica. In M. Zahariade, Gh. Poenaru-Bordea, C. Opait, *Fortificatia si asezarea romana tirzie de la Babadag-Topraichioi. Peuce* 10, 211–260.
- Opait, A. 2004: *Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th-6th Centuries AD)*. Oxford. (BAR IS 1274).
- Opait, A. 2010: Sinopean, Heraklean and Chersonesan “Carrot” Amphorae. *ACSS* 16.1–2, 371–556.
- Remolà, J.A., 2000: *Las ánforas tardo-antiguas en Tarraco (Hispania Tarraconensis)*. Barcelona. (Colección Instrumenta 7)
- Robinson, H. 1959: *Pottery of the Roman period*. Princeton. (The Athenian Agora, vol. V).
- Smokotina, A. 2016: Late Roman amphorae from Tyritake. *Rei Cretariae Romanae Favtorvm Acta* 44, 715–724.
- Vagalinski, L. 2003: Ne varietatem timeamus - über die Chronologie des spätantiken Kastells Iatrus an der unteren Donau (Objekt XLIV). *Archaeologia Bulgarica* VII, 243–282.
- Vagalinski, L. 2016: Problem der chronologie des spätantiken kastells Iatrus an der unteren Donau 2016. In A. Schwarcz, P. Soustal, A. Tcholakova (Hrsg.), *Der Donaulimes in Spätantike und im Frühmittelalter*, 217–233. (Miscellanea Bulgarica 22).
- Vnukov, S. 2010: Sinopean Amphorae of the Roman Period. *ACSS* 16, 361–370.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichnyy gorod Gorgippiya* [Gorgippia, the ancient city]. Moscow.
- Annis, M.B. 1975: Amphora sexti "Festoen" opgedragen von A.N. Zadoks-Josephus Jitta bij haar zeventiyste verjaardag. *Scripta archeological Groningiana* 6, 29–40.
- Arsen'eva, T.M., Böttger, B. 1996: Griechen am Don. Die Grabungen in Tanais 1993–1995. *Eurasia Antiqua* 2, 428–469.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 1995: Tanais IV–V vv. (po materialam raskopok 1989–1992 gg.) [Tanais in 4th–5th centuries AD (based on materials from excavations in 1989–1992)]. *Bosporskiy sbornik* 6 [Bosporus Collection] V, 45–58.
- Arseneva, T.M., Naumenko, S.A. 2001: Raskopki Tanaisa v centre vostochnoj chasti gorodishha [Excavations at Tanais, in the central eastern part of the settlement]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 4, 56–124.
- Borisov, B. 1985: Rannovizantijske amfori (IV–VI v.) ot Slivenski okrug [Early Byzantine amphorae (4th–6th century) from Slivenski district]. *Arkheologiya* [Archaeology] 1, 38–45.
- Böttger, B. 1982: Die Gefasskeramik aus dem Kastell Iatrus, In *Iatrus-Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau*. Bd. II. Berlin, 33–148.
- Böttger, B. 1991: Die gefasskeramischen Funde (1975–1981), In *Iatrus-Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau*. Bd. IV. Berlin, 33–94.
- Byottger, B., Ulrix, M. 2000: Pozdneantichnoe poselenie v Tanais (rezul'taty` rabot na raskope XIX) [Late Antique settlement in Tanais (results of work at the excavation site XIX)]. *Sarmaty i ix sosedi na Donu: Materialy` i issledovaniya po arkheologii Dona* [Sarmatians and Their Neighbors on the Don: Materials and Studies on the Archaeology of the Don] 1, 282–307.
- Conrad, S. 2007: Die Gefäßkeramik, In *Iatrus-Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau*. Bd. VI. *Ergebnisse der ausgrabungen 1992–2000*. Berlin, 210–264. (Limesforschungen 28).
- Costello, B. 2011: *An Analysis of the Architecture and Material Culture from the Earthquake House at Kourion, Cyprus*. Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University at Buffalo, State University of New York in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy, Department of Classics. New York.
- Demyanchuk, S. G. 2003. Monety iz raskopok mogilnika v Kilen-balke [Coins from the excavations of the burial ground in Kilen-balka]. *Odinnadsataya vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya. Saint Peterburg, 14–18 aprelya 2003 g. Tezisy dokladov i soobshheniy* [Eleventh All-Russian Numismatic Conference. Saint Petersburg, April 14–18, 2003 Abstracts and papers]. Saint Petersburg, 19–20.
- Dzhanov, A. V. 2012: Poselenie na yugo-zapadnom sklone g. Sokol [Settlement on the southwestern slope of Sokol]. *Arkheologicheskiy al'manakh. Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statey, posvyashhenny 1800-letiyu goroda Sudaka* [Archaeological Almanac. Ancient and medieval Tavrika. Collection of Articles Dedicated to the 1800th Anniversary of Sudak] 28, 71–80.
- Didenko, S.V. 2018: *Antichniy keramichniy import u chernyakhivskiy kul'turi na teritorii Ukrainy. Disertatsiya na zdobuttya naukovogo stupenya kandidata istorichnix nauk* [Antique ceramic import from Chernyakhov culture on the territory of Ukraine. PhD Dissertation]. Kiev.
- Golofast, L.A. 2001: Steklo rannevizantiyskogo Khersonesa [Glass of Early Byzantine Chersonesos]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*. [Materials on Archeology, History and Ethnography of Tavrii] VIII, 87–187.
- Golofast, L.A., Olkhovskiy, S.V. 2013: Amfornaya tara iz podvodnykh raskopok v akvatorii Fanagoriyskoy gavanii [Amphorae from underwater excavations in the water area of

- Phanagoria harbor]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 55–78.
- Johnson, B.L. 1988: The Pottery, In *Excavations at Jalame: site of a glass factory in late Roman Palestine: excavations conducted by a joint expedition of the University of Missouri and the Corning Museum of Glass*. Columbia, 137–226.
- Kassab Tezgör, D. 2009: Le réseau commercial des amphores sinopéennes entre les IIe-IIIe s. et le VIe s. de notre ère. In *Varia Anatolica* XXI, 167–173.
- Kassab Tezgör, D. 2010a: Étude du matériel amphorique de la zone A et de la zone B. In *Varia Anatolica* XXII, 141–186.
- Kassab Tezgör, D. 2010b: Les fouilles de la zone A et de la zone B. In *Varia Anatolica* XXII, 43–94.
- Kassab Tezgör, D. 2010c: Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe-IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. In *Varia Anatolica* XXII, 121–140.
- Kassab Tezgör, D. 2010d: Tableaux récapitulatifs des contextes étudiés dans les zones A et B. In *Varia Anatolica* XXII, 197.
- Kassab Tezgör, D. 2010e: Organisation interne de l'atelier et histoire du site de Demirci. In *Varia Anatolica* XXII, 95–104.
- Kassab Tezgör, D. 2011: Types amphoriques romains tardifs produits simultanément à Demirci près de Sinope et dans d'autres centres. In *PATABS II. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Acts of the International Round Table held in Kiten, Nessebar and Sredetz, September 26–30, 2007*. Sofia, 197–202.
- Kassab Tezgör, D. 2021: *Corpus des amphores romaines produites dans les centres de mer Noire (Collections des musées de la côte turque de la mer Noire (Ereğli, Amasra, Sinop, Samsun, Giresun, Ordu, Trabzon et Amasya))*. Oxford.
- Kassab Tezgör, D., Lemaître, S., Pieri, D. 2003: La Collection d'amphores d'İsmail Karakan à Sinop. *Anatolia Antiqua* 11, 169–200.
- Klenina, E.Yu. 2004: *Keramicheskie sosudy` II–III vv. n.e`. iz usadby "Bliznecy"* [Ceramic vessels of the 2nd–3rd centuries AD from the estate "Bliznecy"]. Poznan.
- Kouveli, A., Manoli E. 2021: The Amphorae from the Wells of an Athenian House, 2nd–6th Centuries AD. Exploring Trends, Trading Routes, and Contacts. In *Proceedings of a Conference. Byzantine Athens. October 21–23, 2016*. Athens, 104–127.
- Krapivina, V.V. 2010a: Transport Amphorae, Roman Period. In N.A. Lejpunskaja, P. Guldager Bilde, J.M. Højte, V.V. Krapivina, S.D. Kryžickij (eds.), *The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD*. Aarhus, 407–409. (Black Sea Studies 13)
- Krapivina, V.V. 2010b: Amphorae of the 3rd–4th centuries A.D. in Olbia Pontica. In *Varia Anatolica* XXI, 69–73.
- Kravchenko, N.M., Korpusova, V.N. 1975: Deyaki risi material'noy kul'tury pizdnerimskoy Tiri [Some features of the material culture of the Late Roman Tyra]. *Arkheologiya* [Archaeology] 18, 20–42.
- Magomedov, B. V. 2006: Rimskie amfory v chernyakhovskoy kul'ture [Roman amphorae in the Chernyakhov culture]. In *Goty i Rim* [The Goths and Rome]. Kiev, 52–59.
- Magomedov, B.V. 1987: Chernyakhovskoe gorodishhe u s. Aleksandrovka [Chernyakhovs' settlement near the village. Aleksandrovka]. In *Dnestro-Dunayskoe mezhdurech'e v I – nachale II tys. n.e. Sbornik nauchnykh trudov* [Dniester-Danube interfluvium in the 1st–early 2nd millennium AD]. Kiev, 26–41.
- Magomedov, B.V. 1991: *Kamenka-Anchekrak: poselenie chernyakhovskoy kul'tury* [Kamenka-Anchekrak: a settlement of the Chernyakhov culture]. Kiev.
- Magomedov, B.V. 2011: Ob amforakh tipa "Delakeu" [On amphorae of the "Delakeu" type]. In *Peterburgskiy Apokrif. Poslanie ot Marka* [Saint Petersburg Apocrypha. Message from Mark]. Saint Petersburg, 367–372.

- Naumenko, S.A. 2019: Pozdneantichnyy Tanais i ego amfory` [Late Antique Tanais and its amphorae]. *Vestnik Tanaisa* [Bulletin of Tanais], 2.5. Rostov-on-Don, 86–101.
- Nessel, V.A. 2003: Krasnolakovaya keramika iz mogil`nika Kilen-balka [Red-slipped pottery from the Kilen-balka burial ground]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesos Collection] XII, 107–123.
- Opait A., 1991: Ceramica. In M. Zahariade, Gh. Poenaru-Bordea, C. Opait, *Fortificatia si aseza-rea romana tirzie de la Babadag-Topraichioi*. Peuce 10, 211–260.
- Opait, A. 2004: *Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th-6th Centuries AD)*. Oxford. (BAR IS 1274).
- Opait, A. 2010: Sinopean, Heraklean and Chersonesan “Carrot” Amphorae. *ACSS* 16.1–2, 371–556.
- Remolà, J.A., 2000: *Las ánforas tardo-antiguas en Tarraco (Hispania Tarraconensis)*. Barcelona. (Colección Instrumenta 7)
- Robinson, H. 1959: *Pottery of the Roman period*. Princeton. (The Athenian Agora, vol. V).
- Sazanov, A.V. 1999: Keramicheskie komplekсы Severnogo Prichernomor'ya vtoroy poloviny IV–V vv. [Pottery contexts of the Northern Black Sea region of the second half of the 4th–5th centuries AD]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] VII, 224–293.
- Sazanov, A.V. 2011: Pozdnie tipy uzkogorlykh svetloglinyanykh amfor i problemy khronologii Bospora pozdnerimskogo vremeni [Late types of narrow-necked light clay amphorae and problems of the chronology of the Bosporus of the late Roman time]. In *Trudy` III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. Vol. I, 325–327.
- Sazanov, A.V. 2012: Khronologiya amfor mirmekiyskogo tipa (Zeest 72 – Bottger I.5) rimskogo vremeni [Chronology of amphorae of the Mirmekion type (Zeest 72 – Bottger I.5) of Roman period]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 16, 321–347.
- Sazanov, A.V., Ivashhenko, Yu.F. 1989: K voprosu o datirovkax pozdneantichnykh sloev gorodov Bospora [On the dating of the late antique layers of the cities of the Bosporus], *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 84–102.
- Sazanov, A.V., Mokrousov, S.V. 1996: Poselenie Zolotoe Vostochnoe v bukhte (Vostochnyy Krym): opyt issledovaniya stratigrafii rannevizantiyskogo vremeni [Settlement Zolotoe Vostochnoye in the bay (Eastern Crimea): the experience of studying the stratigraphy of the early Byzantine time]. *Problemy, istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] I, 88–107.
- Sharov, O.V. 2007: *Keramicheskiy kompleks nekropolya Chaty`r-Dag. Khronologiya kompleksov s rimskimi importami* [Ceramic complex of the Chatyr-Dag necropolis. Chronology of complexes with Roman imports]. Saint Petersburg.
- Shelov, D.B. 1965: Raskopki severo-vostochnogo uchastka Tanaisa (1955–1957) [Excavation of the northeastern section of Tanais]. *Drevnosti Nizhnego Dona*, 56–129. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Antiquities of the Lower Don. Materials and Studies on the Archaeology of the USSR] 127).
- Smokotina, A.V. 2011: O khronologii amfor tipa C SNP I (“Delakeu”) [On the chronology of amphorae type C SNP I (Delakeu)]. In *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov`ya. Vzaimovliyaniye kul'tur* [Bosporus Cimmerian and barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. Mutual influence of cultures]. Simferopol–Kerch, 355–365. (*Bosporskie chteniya* [Bosporus readings]) XII).
- Smokotina, A. 2016: Late Roman amphorae from Tyritake. *Rei Cretariae Romanae Favtorvm Acta* 44, 715–724.
- Sokolskiy, N. I. 1963: Krepost` na gorodishhe u khutora Batareyka I [Fortress on the settlement near the Battereika I]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 179–191.

- Ushakov, S.V., Dyuzhenko, T.V., Strukova, E.V. 2015: Issledovanie zasypki kolodtsa rannenvizantiyskogo vremeni v severo-vostochnom rayone Khersonesa (kvartal XCVII, pomeshhenie 4) [Investigation of the backfill of an early Byzantine well in the northeastern region of Chersonesos (quarter XCVII, room 4)]. *Arkheologicheskiy al'manakh. Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika* [Archaeological Almanac. Ancient and medieval Taurica] 32, 108–156.
- Vagalinski, L. 2003: Ne varietatem timeamus - über die Chronologie des spätantiken Kastells Iatrus an der unteren Donau (Objekt XLIV). *Archaeologia Bulgarica* VII, 243–282.
- Vagalinski, L. 2016: Problem der chronologie des spätantiken kastells Iatrus an der unteren Donau 2016. In A. Schwarcz, P. Soustal, A. Tcholakova (Hrsg.), *Der Donaulimes in Spätantike und im Frühmittelalter*, 217–233. (Miscellanea Bulgarica 22).
- Vnukov, S. 2010: Sinopean Amphorae of the Roman Period. *ACSS* 16, 361–370.
- Yashnaya, O.S. 2015: Amfory tipa Delakeu iz raskopok Mangupa [Delakeu-type amphorae from the excavations of Mangup]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 120–139.
- Yurochkin, V.Yu., Zubarev, V.G. 2001: Kompleks s monetami IV veka iz raskopok gorodishhe Belinskoe [A complex with coins of the IV century from the excavations of the Belinskoe settlement]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 4, 454–473.
- Zubarev, V.G. 2002: Nekotory'e voprosy' pozdneantichnoy istorii Evropeyskogo Bospora po rezul'tatam raskopok gorodishha u sela "Belinskoe" [Some questions of the late antique history of the European Bosporus based on the results of excavations of a settlement near the village of "Belinskoe"]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 5 120–132.
- Zubarev, V.G. 2005: Vozmozhnosti ispol'zovaniya amfornykh innovatsiy pri datirovaniy sloyov i kompleksov poseleniy (iz praktiki raskopok gorodishha «Belinskoe») [Possibilities of using amphora innovations in the dating of layers and complexes of settlements (from the practice of excavation of the settlement "Belinskoe")]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies] X, 80–89.
- Zubarev, V.G., Sedykh, E.E. 2013: Planirovka i osnovny'e etapy zastroyki gorodishha «Belinskoe» vo II – pervoy polovine V vv. n. e' [Planning and main stages of development of the settlement "Belinskoe" in the 2nd – first half of the 5th centuries], *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies] XXVIII, 250–274.
- Zubarev, V.G., Shaptsev, M.S. 2016: Kompleksy s amforami pozdnerimskogo vremeni iz raskopok gorodishha "Belinskoe" [Complexes with amphorae of the late Roman time from the excavations of the settlement "Belinskoe"]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan Studies] 32, 86–106.
- Zubarev, V.G., Yartsev, S.V. 2019: Predvaritel'nye itogi i perspektivy arkheologicheskikh raskopok v vostochnoy chasti gorodishha "Belinskoe" [Preliminary results and prospects of archaeological excavations in the eastern part of the Belinskoye settlement]. In V.N. Zinko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Osnovny'e itogi i perspektivy issledovaniy. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporus Cimmerian and barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. The main results and prospects of research. Materials of the international scientific conference]. Simferopol–Kerch, 241–249. (XX Bosporskie chteniya [Bosporus Readings]).
- Zubarev, V.G., Yartsev, S.V. 2020: Pogrebal'ny'e kamenny'e sooruzheniya na gorodishhe "Belinskoe" v Vostochnom Krymu [Burial stone structures at the settlement "Belinskoe" in the Eastern Crimea]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] XXV, 155–175.
- Zubarev, V.G., Yartsev, S.V., Smekalov, S.L. 2020a: Materialy pozdneantichnogo i rannesrednevekovogo vremeni iz raskopok gorodishha "Belinskoe" v 2019 godu [Materials of the late antique and early medieval times from the excavations of the Belinskoye settlement in 2019]. *Tavricheskie Studii* [Tauric Studies] 22, 67–73.

Zubarev, V.G., Yartsev, S.V., Smekalov, S.L. 2020b: Osobennosti planirovki i osnovny'e etapy osvoeniya vostochnogo uchastka gorodishha Belinskoe [Features of the layout and the main stages of development of the eastern section of the Belinskoye settlement]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporus studies*] XL, 109–139.

C Snp I AMPHORAE: PROBLEMS OF CLASSIFICATION AND CHRONOLOGY

Andrey V. Sazanov

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
andrei.v.sazanov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the classification and chronology of the C Snp I amphorae by D. Kassab Tezgör's typology, corresponding to the Type Zeest-100. There is no doubt that Sinope produced C Snp I amphorae during the first half of the 4th century, and they circulate in the mid-second half of the 4th/early 5th century. Their presence in later contexts is due to mixed ones (residual fragments). C Snp I class amphorae are divided into two types: C Snp I-1 and C Snp I-2, produced in the same workshops. C Snp I-1, which is not "impurity from below", is found in contexts dating to the first half of the 4th century, the second half of the 4th century and the first third of the 5th century. It is clear that the amphorae in question derive from the Late Sinope B Snp I and B Snp II. Within each of the types a detailed typology has been developed, including both the typology of the whole forms and the profile fragments. The analysis of the contexts shows that type C Snp I-1 can be dated from the beginning to the third quarter of the 4th century (time of production) with the end of the cycle in the first third of the 5th century (time of withdrawal from circulation). Amphorae of C Snp I-2 type date from the first quarter of the 4th century (after the beginning of C Snp I-1 production) to the end of the third quarter of the 4th century with the end of the cycle in the first half of the 5th century (time of withdrawal from circulation). For some time in the second half of the 4th century, type C Snp I-1 continues to be produced, being replaced by the characteristic type C Snp II with an elongated neck and type C Snp III, as recorded also by pottery excavations in Demirci.

Keywords: Early Byzantine amphorae, Sinope, typology, chronology, C Snp I amphorae, Demirci, Northern Black Sea.
